

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам II Международной
научно-практической конференции**

ЯЗЫК: СИСТЕМА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

30 июня 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

УДК 8
ББК 80/83

Я 41

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Язык: система и деятельность: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции 30 июня 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 95 с.

ISBN: 978-5-00-005954-9

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Язык: система и деятельность» (30 июня 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайтах <http://www.scipro.ru>.

УДК 8
ББК 80/83

ISBN: 978-5-00-005954-9

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	4
Заговеньева В.Ю. Языковой концепт «свобода» в дискурсе Ф.М. Достоевского	4
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ.....	13
Дубиковская В.А. Музыка как ведущий прием организации романа Бориса Виана «Пена дней»	13
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ	19
Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Реминисценции в художественных текстах	19
ЯЗЫКОЗНАНИЕ.....	25
Басова О.В. Изобразительные и выразительные особенности хронологически маркированной лексики в произведениях А.С. Пушкина	25
Мельникова Л.А. Средства эффективной коммуникации в контексте вежливости.....	33
Сегал Н.А., Моцная Л.О. Особенности реализации тематической группы «вкусовые ощущения» в политических текстах	41
Твердохлеб О.Г. Компаративные конструкции с объектом сравнения, выраженным именем в родительном падеже, в акмеистической поэзии О.Э. Мандельштама: повтор и нагнетание	51
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ	59
Тюльников А.А., Фокина М.А. Ситуативно-личностное завершение неформального письма и его идиоматическое наполнение на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе	59
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА.....	88
Ван Синсинь. Функциональная классификация частей речи в современном китайском языке	88

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 81-139

Заговеньева В.Ю. Языковой концепт «свобода» в дискурсе Ф.М. Достоевского

The language concept of «freedom» in the discourse of F. M. Dostoevsky

Заговеньева Валерия Юрьевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Zagoveneva Valeria Yurevna

Belgorod National Research University,
Belgorod

Аннотация: В статье рассматривается проблема отражения концепта «свободы» в произведениях Ф.М. Достоевского. В работе определяются основные черты, характерные особенности, при помощи которых писатель реализует концепт «свободы», «своеволия» в своем художественном творчестве. Рассматривая концепт «свободы» автор приходит к выводу, что Ф.М. Достоевский пытается показать, что главное в человеке это его свобода. Свобода дана человеку в подарок от Бога. Люди проявляют свою свободу по-разному. Одни не могут жить без образа Бога, пребывают в нем постоянно, любят людей и всячески стараются помочь им. Другие проявляют свою свободу в произволе. Это проявление бесовского своеволия. Чистый разум движет их свободой. Свобода открывает простор для демонизма в человеке, но она же может возвысить ангельское начало в нем. Человек должен сам выбирать свой путь.

Ключевые слова: концепт, художественный текст, Ф.М. Достоевский, свобода, своеволие.

Abstract: In the article the problem of reflection of the concept of "freedom" in the works of F. M. Dostoevsky. The work identifies the principal features, characteristics, in which the writer implements the concept of "freedom", "self-will" in their artwork. Considering the concept of "freedom", the author comes to the conclusion that Dostoevsky is trying to show that the main in man is his freedom. Freedom is given to man as a gift from God. People Express their freedom in different ways. Some can't live without the image of God abide in him constantly, I love people and try to help them. Others show their freedom to tyranny. This is a manifestation of the demonic self-will. A pure mind motivated by their freedom. Freedom leaves room for a demonic in a person, but it can also exalt the angelic origin in him. The man himself must choose your path.

Keywords: concept, artistic text, Dostoevsky, freedom, self-will.

Творчество М.Ф. Достоевского, дает возможность найти новую систему

ценностных ориентиров, помогает сформировать новый взгляд на социально-философские проблемы эволюции человека и общества в XXI веке. В своих работах Ф.М. Достоевский, всегда отводил человеку с его сложным внутренним миром, центральное место. Одной из главных проблем рассматриваемых Ф.М. Достоевским в душе человека является свобода. В языковом сознании нации концепт «свободы» объединяет в себя различные понятия, такие как воля, самоопределение, своеволие. Все данные значения соприкасаются с микрополем свободы. Состав и структура данного поля определяются убеждениями носителя языка, на которые, в свою очередь, влияют взгляды социальной группы, поскольку свобода — важнейшая нравственная и социальная проблема человечества. Рассмотрим как концепт «свободы» реализует себя в дискурсе Ф.М. Достоевского.

В. В. Зеньковский писал, что в основе всей идейной жизни, всех исканий и построений Ф. М. Достоевского были его религиозные искания. Ф.М. Достоевский всю жизнь «мучился» мыслью о Боге. Поэтому в его лице больше чем в лице кого-либо другого, мы имеем дело с философским творчеством, выраставшем в лоне религиозного сознания [3, с. 401]. Ф.М. Достоевский старался показать, что человек не может жить без Бога, что человек хочет быть рядом с Богом. Человек – загадочен, противоречив. Человек раскрывается в свободе, только в ней он может самоутвердиться, по своей воле жить. Для одних свобода в Боге, они действуют в соответствии с ней. Другие жаждут свободы, хотят не зависеть от Бога. Человеку невозможно прожить без Бога – кто теряет веру в Бога, тот становится на путь Кириллова. Он начинает проявлять своеволие. Кириллов является ярким примером человека, который желает достигнуть полной свободы, убив себя. Он не может жить без веры в абсолютное добро, Бога нет, значит, и нравственного закона, тоже нет, потому что ему не откуда взяться. Как человек может жить без идеала? Единственная ценность, которая остается у человека, это он сам. И вот Кириллов находит выход в том, что человеческая личность может стать абсолютной ценностью. *«Сознать, что нет Бога и не сознать, что сам богом стал, есть нелепость»*, -

размышляет Кириллов. Но даже в этом случае человек не может быть полностью свободен, возможности человека ограничены, он живет в этом мире и не может не учитывать другие ценности, помимо своих интересов. Любое желание и устремления человека, в конечном итоге все равно приведут к смерти, это неизбежно. Кириллов же желает полной свободы, ни чем не ограниченной, человек должен стать совершенно всемогущим и независимым. Но для этого требуется, чтобы человек не был ничем стеснен, чтобы ни перед чем не испытывал страха, да же перед тем что не минуемо с ним случится, и чего каждому следует бояться больше всего – смерти. *«– Всякий не может судить как по себе, – проговорил он покраснев. – Вся свобода будет тогда, когда будет все равно жить или не жить. Вот всему цель», «Всякий, кто хочет главной свободы, тот должен сметь убить себя. Кто смеет убить себя, тот тайну обмана узнал. Дальше нет свободы; тут все, а дальше нет ничего. Кто смеет убить себя, тот Бог. Теперь всякий может сделать, что Бога не будет и ничего не будет. Но никто еще ни разу не сделал» («Бесы»).*

Для него главная цель - творить свою волю, быть абсолютно бесстрашным. Н.А. Бердяев говорит следующее «образ Кириллова в «Бесах» есть самая кристальная, почти ангельски чистая идея освобождения человека от власти всякого страха и достижения состояния божественного» [2]. В Человек может доказать миру, что он совершенно лишен страха, что он свободен, только одним способом – самоубийством. *«Я три года искал атрибут божества моего. Этот атрибут - своеволие. Это все, чем я могу в главном пункте показать непокорность и новую страшную свободу свою. Ибо она очень страшна. Я убиваю себя, чтобы доказать непокорность и новую страшную свободу свою».* Здесь мы видим, что свобода = своеволию. Действовать по собственному усмотрению. Человек может проявлять личную независимость от Бога.

Самоубийство - это высшая возможность человека проявления своего своей воли. Низким пунктом своеволия будет убийство другого человека.

Убийца другого человека доказывает, что для не него нет ни каких моральных ценностей, что для него не существует Бога, но при этом он не становится на место Бога, потому что для него все еще имеет место страх перед смертью. И только убивая себя, для воли человека не остается, ни каких преград, он становится богом.

Кириллов убивает себя для того, чтобы страх убить, доказать что он ни чего не боится, в отличие от многих самоубийц, которые убивают себя из-за страха. Кириллов, очень религиозный человек, он не может жить без Бога, но в то же время, в Бога он не верит. Он не является человеком, который ненавидит жизнь, ненавидит и презирает людей. Наоборот он очень любит жизнь, играет с детьми, старается помочь людям в их беде, ценит проявления жизни. По своей любви к жизни, к людям, благодаря своей возможности созавать красоту мира, видеть прекрасные моменты жизни, Кириллов близок по духу князю Мышкину и старцу Зосиме, как и для них, для него, «жизнь есть рай». Но все же во имя ложной идеи он решает покинуть этот рай. Ему не хватало веры в Бога. Отказавшись от Бога, Кириллов попробовал поменять ценности и заменить его человеческой личностью. Но без образа Бога, провозглашение человеческой личности как ценности, как высший идеал ведет к собственному уничтожению.

Личность человека может быть абсолютной ценностью лишь в том случае если мы уверены в существование абсолютного добра. Ф.М. Достоевский показывает нам, что без Бога, человек уже не может быть абсолютной ценностью. Каждый герой по-своему по своему показывает «непокорность и новую страшную свободу свою». В конечном итоге оказывается, что «если Бога нет, то все дозволено».

Ф.М. Достоевский проповедовал «религию любви». В своем творчестве писатель не пытается осудить своих героев, он любит человека в падении, он любит и понимает каждого из них, князя Мышкина, Алеши Карамазова, Родиона Раскольников, Николая Ставрогина, старца Зосиму, предоставляет им в полной мере их свободу, понимает и сострадает каждому, дает право выбора. В князе Мышкине Ф.М. Достоевский выражает моральный смысл того идеала,

который олицетворяет Иисус. Безграничная любовь Мышкина ко всем окружающим его людям, гармонично сочетающаяся с глубоким проникновением в их внутренний мир, - это главное качество, выделяющее его среди окружающих и позволяющее говорить о нем как об идеальном человеке [4, с. 111]. Будучи православным человеком Ф.М. Достоевский в своих романах оставляет надежду в окончательной победе Христа над бесом. Он оставляет читателю выбор.

В романе «Преступление и наказание», у Раскольникова ярко показано убеждение в неравноценности людей. Для него все человечество делится на две категории: масса, толпа обыкновенных людей, которые являются простым материалом истории, и на небольшую кучку людей высшего духа, которые делают историю и ведут за собою человечество. Цель человечества гении, великие люди, обыкновенные люди, толпа, простые люди являют собой лишь средство к этой цели. Их возможности совершенно различны, гения ни чего не может, не должно сковывать, они должны быть свободны, потому что он творец истории, человека толпы ограничен в своей свободе, он должен следовать за великими людьми. *«Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!.. Вот цель! Помни это!»* («Преступление и наказание»). Человек, который вершит историю, имеет право на преступление, по мнению Родиона Раскольникова. Станет ли человечеству хуже от убийства злой старухи, если убийца принесет гораздо больше пользы людям, чем она. Он не считает это преступлением. После убийства он еще больше начинает верить в свою теорию. Но что высшее не дает ему покоя, он мучим своей совестью, в конечном итоге он раскаивается, он не выдерживает, он не может жить вне нравственного закона. Есть люди, которые подобно Петру Верховенскому спокойно совершают убийство, это совсем не вызывает ни каких трагедий в их сердце, их не мучают угрызения совести. У людей, у которых нет совести не нужно ее бояться, они совсем отреклись от Бога, в их душе бесовский хаос. Эти люди не мучают себя вопросом имеют ли они право, им не нужна ни какая идея, ни какое моральное оправдание своим действиям. У

Раскольниковова совесть есть и она мучает его за пренебрежение нравственного закона, который утверждает, что любая человеческая жизнь является высшей ценностью независимо от того какой моралью обладает этот человек. Ф.М. Достоевский пытается показать нам, что самый мерзкий, самый отвратительный человек является такой же абсолютной ценностью, как и самый великий человек, никто не имеет права использовать другого человека как средство, личность должна искать цель в себе.

Как бы люди не были различны между собой в этом мире, все же они все равны между собой как высшие ценности. Раскольников отвергая равноценность каждой человеческой личности, тем самым отвергнул нравственный закон. Только личность каждого человека без различия может быть святыней.

Сравнивая Раскольникову и Кириллова можно увидеть что трагедия того и другого очень различны.. Кириллова мучит Бог, он хочет полной свободы, и для этого убивает себя. Родион Раскольников совсем не думает о Боге, он хочет власти, желает подчинять себе *«дрожащую тварь»* и для этого проливает кровь другого человека. Кириллов ничего не желает для себя - он верит в равноценность человеческой личности, Раскольников всего хочет для себя, он категорически отрицает равенство людей. Кириллов являет собой высший ранг человеческой свободы, Раскольников показывает низший.

В герое романа «Бесы» - Кириллове Ф.М. Достоевский показывает, что человек, который отрицает Бога, не может автоматически стать на Его место. В герое произведения «Преступление и наказание» Родионе Раскольникове показано, что нельзя отрицать святость человеческой личности, все люди равны, жизнь каждого человека неприкосновенна.

Свобода – это дар Бога человеку, это часть его души. Этот дар человек получает с жизнью при рождении. Человек может принять этот дар, стараться развиваться духовно, пытаться достичь наибольшей нравственной высоты, двигаться по пути истины, либо может отказаться от свободы, стать сытым рабом, обладать наибольшим счастьем. Эту проблему Ф.М. Достоевский

отражает в «Легенде о Великом инквизиторе». В.В. Зеньковский отмечает что, то понимание свободы, которое с такой силой отвергает Великий Инквизитор, есть поистине самое высокое проникновение в тайну свободы, открывшуюся во Христе: никто в этом не стоит выше Достоевского [3, с. 411]. Этот старик уверен в неравенстве людей, но он не убивает их как Раскольников, он сам приносит себя в жертву. Он сострадает людям в их жалкой беспомощности, он любит их, как любят слабых. В то же время, с этой любовью соединяется сумасшедшая жажда власти и гордыня. Великий инквизитор желает полное поклонение своей воли людей, он становится для людей высшим, беспрекословным авторитетом, богом, перед которым эти жалкие существа добровольно преклонялись, на которого должны молиться. Н.А. Бердяев замечает, что в легенде о Великом Инквизиторе Достоевский имел в виду нелюбимое им католичество и изобличал антихристианскую тенденцию этого уклона исторического христианства, ложь католической антропологии [1, с. 23]. Христос не пожелал заманить людей земными дарами. Великий инквизитор говорит Ему: *«Ты не захотел,- лишить человека **свободы** и отверг предложение, ибо какая **свобода**, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли Ты, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли и сразится с Тобою и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая. Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси? Вместо твердого, древнего закона - **свободным** сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и зло, имея лишь в руководство образ Твой пред собою, - но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же, наконец, и оспорит даже и образ Твой и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как **свобода выбора**?.. Они воскликнут, наконец, что правда не в Тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал Ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам Ты и положил основание к разрушению Своего же царства и не вини в этом никого более... Ты не сошел с креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя. Сойди с креста и уверуем,*

*что это Ты. Ты не сошел потому, что опять-таки, не захотел поработить человека чудом, и жаждал **свободной веры**, а не чудесной. Жаждал **свободной любви**, а не рабских восторгов невольника перед могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут Ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками».*

Христос дал человеку свободу, по мнению Инквизитора человек, страдает от свободы, не знает, что с ней делать. Великий Инквизитор считает своим долгом «исправить подвиг Христа» забрать у людей свободу, которая тяжела для человека, дать людям «тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы». Но тот, кто будет вести это стадо к смиренному счастью, сам никогда не будет счастлив, потому что на нем будет лежать огромный груз ответственности, он будет должен выбирать, у него будет свобода выбора. Его царство будет построено на лжи, он будет властвовать во имя Христа, но отберет у человека то, что было даровано людям, их свободу. За это человечество приобретет желаемое счастье, а та часть, которая будет властвовать, будет мучаться из-за своей лжи.

Но для тех, для кого человеческая личность, со всей своей сложностью, со своей свободой совести, со своим свободным нравственным сознанием есть высочайшая ценность, тот никогда не согласится пожертвовать человеческой свободой ни для чего в этом мире, даже для счастья человечества. Лучше пусть люди мучаются от познания добра и зла, чем будут счастливы, отказавшись от этой свободы. Человечество существует не для счастья, а для бесконечного совершенствования личности человека, счастье же ценно потому, что оно идет рядом с этой более высокой целью и содействует ее достижению. И потому вся, правда, на стороне Христа. Мечта же великого инквизитора является ложью, внушенная ему непониманием величия человеческой личности. В своей гордыне он думает, что другие люди не обладают такой личностью, как он сам, но люди не так ничтожны, как ему кажется. У слабого человека есть возможность стать сильнее - и к этому он должен стремиться, как бы низко не стояло человечество, все же в своем историческом развитии оно идет вверх, и

никто не может предсказать, как далеко оно пойдет в этом движении. Именно в этом движении и заключается жизнь, а то, что проповедует инквизитор, отказ от жизни, есть духовная и физическая смерть.

Алеша Карамазов говорит, что весь секрет великого инквизитора в том, что он не верит в Бога, поэтому он не верит и в человека, в ценность человеческой личности, поэтому в отличие от Кириллова он может жить: невозможно верить в человека и в то же время не верить в Бога и наоборот. Если мечта великого инквизитора будет исполнена, то это грозит уничтожением человечеству.

Князь Мышкин в романе «Идиот», старец Зосима и Алеша в произведении «Братья Карамазовых» это типы истинных человеколюбцев у Ф.М. Достоевского. Это люди, которые обладают божественным даром любви. Они стараются помочь другим привести к спасению. Эти люди, когда встречают зло, то по своей душевной организации больше волнуются и страдают, чем испытывают злобу и негодование против обидчика, сразу же ищут ему оправдание, потому что в их душе любовь гораздо сильнее злобы. Они любят в сострадании, пытаются помочь, чем могут, у них свобода в самоотдаче. Любовь дает им великое счастье и радость, в любви их сила, сколько бы зла они не встречали вокруг себя, они не могут ненавидеть мир. Они для этого слишком любят этот мир и, если видят зло вокруг себя, то по любящей натуре своей скорее склонны усматривать причину этого зла не в других, а в самих себе. Старец Зосима несет следующее учение *«Знайте, милые, что каждый единый из нас виновен за всех и за все на земле, несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей, за всякого человека на сей земле»*. В то же время в контексте осмысления языкового и духовного опыта писателя не может остаться незамеченным тот факт, что в ранних произведениях Ф.М. Достоевского слово «свобода» практически не встречается. Для большинства героев данного периода проблема свободы не является важной в первую очередь.

Мы увидели, что в произведениях Ф.М. Достоевский пытается

показать, что главное в человеке это его свобода. Свобода дана человеку в подарок от Бога. Люди проявляют свою свободу по-разному. Одни не могут жить без образа Бога, пребывают в нем постоянно, любят людей и всячески стараются помочь им. Другие проявляют свою свободу в произволе. Это проявление бесовского своеволия. Чистый разум движет их свободой. Свобода открывает простор для демонизма в человеке, но она же может возвысить ангельское начало в нем. Человек должен сам выбирать свой путь.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Великий инквизитор // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.: Высшая школа, 1993.
2. Бердяев Н. А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи» – режим доступа: http://www.vehi.net/berdyayev/otkrov.html#_ftn1, свободный. (дата обр.:28.04.2014).
3. Зеньковский В. В. История русской философии – М.: Академический проект раритет, 2001.
4. Евлампиев И.И. История русской философии: Учеб. пособие для вузов. // И.И. Евлампиев. – М. Высш. Шк., 2002.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

Дубиковская В.А. Музыка как ведущий прием организации романа Бориса Виана «Пена дней»

Music as the basic device of B. Vian's novel "Froth on the Daydream"

Дубиковская Виктория Александровна
Кубанский Государственный университет, г. Краснодар
ViktoriyaDubikovskaya@gmail.com

Dubikovskaya Viktoriya
Kuban State University, Krasnodar

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ романа «Пена дней» французского писателя Бориса Виана с точки зрения применения музыкальных аналогий в литературе. В качестве формы музыкального искусства Борис Виан выбрал джаз, как наиболее близкое ему по духу музыкальное направление. Герои романа ассоциированы не только со стилистикой джаза, но и с конкретными музыкальными произведениями. Следует отметить, что развитие сюжета также строится в соответствии с канонами построения музыкальной композиции. Для раскрытия образов персонажей Б. Виан использует смену тональности, музыкальных приемов и темпа.

Ключевые слова: Борис Виан, «Пена дней», джазовая интерпретация романа, анализ построения, музыка, джаз, звуковые образы.

Abstract: There is an analysis Boris Vian's novel "Froth on the Daydream" from the point of view of application of musical analogies in literature, in this article. Boris Vian chose jazz as the art musical form because jazz was his favorite music. Novel characters are associated not only with jazz stylistics, but also with different musical compositions. It should be noted, that development of a plot is also based according to canons of creation of musical composition. Vian used tonalities, tempo and musical flourishes changes to expose characters.

Key words: Boris Vian, "Froth on the Daydream", jazz interpretation of the novel, construction analysis, music, jazz, soundscapes.

Борис Виан - один из самых загадочных и неординарных авторов 20 века. Он успел побывать изобретателем, инженером, сценаристом, музыкантом, писателем и исполнителем собственных песен. Разносторонний Виан любил эпатаж и провокацию, был романтиком и имел отличную фантазию. Все эти черты отразились в виановской прозе.

Наиболее ярко мировосприятие Виана выразилось в самом известном его романе «Пена дней», который называют одним из «ярчайших джазовых романов 20 века». [2,43]

С первых минут музыка вошла в жизнь французского мальчика – Бориса Виана. Мать, эксцентричная любительница музыки, дает ему имя Борис, в честь любимой оперы «Борис Годунов». С того момента музыка идет с Вианом по жизни. В детстве он охотно участвует в домашних концертах, устраиваемых матерью, затем, несмотря на запреты врачей, осваивает трубу. В юности он увлекается джазом. Оркестр Клода Абади. Играющий свинг, становится для Виана вторым домом. Именно этому направлению – свинг – Виан остается верен всю жизнь. Подобная любовь к музыке не могла не отразиться на

творчестве Виана-писателя. В своем самом музыкальном романе «Пена дней» Виан говорит слова, отражающие его мировосприятие: «На свете есть только две вещи, ради которых стоит жить: любовь к красивым девушкам, какова бы она ни была, да новоорлеанский джаз или Дюк Эллингтон. Всему остальному лучше было бы просто исчезнуть с лица земли, потому что все остальное – одно уродство». [3,5] Таким образом, по мнению Виана, лишь музыка является истинным искусством, а значит, музыкальность романа – залог его художественной ценности и эстетичности, а постоянные блюзовые аллюзии гарантируют его роману успех и популярность среди современников.

Роман «Пена Дней» неспроста снискал славу самого музыкального романа Виана. На всех уровнях его построения можно увидеть музыкальные принципы. На уровне композиции тема музыки образует кольцо, показывая цикличность существования героев.

Первые страницы романа показывают нам необычную связь героя и музыки.

Роман начинается с игры Колена и Шика на пианоктейле. Каждой клавише этого инструмента соответствует какой-нибудь ингредиент напитка, а в зависимости от темпа и приема игры изменяется его крепость и пропорции ингредиентов. В тексте Виан неспроста дает подробное описание механизма пианоктейля. Он подчеркивает, что музыку, как и жизнь, создают сами люди и механизм её создания невероятно сложен.

«Пианоктейль» - задумка, которую Виан-инженер воплотил в жизнь, будет сопровождать героев на протяжении всего романа, играя музыку, соответствующую атмосфере текста. В начале романа Шик исполняет на инструменте композицию Луи Армстронга «Loveless Love» название которой очень хорошо отражает любовную линию Шика и Ализы, тем самым проводя параллель между жизненной ситуацией и музыкой.

Символично, что когда трагизм в романе достигает своего апогея, Колен решает продать пианоктейль. Виан ярко показывает чувство отчаяния героя, ощущения, потери части себя. В эпизоде продажи пианоктейля Виан использует

литературную синкопу. Он смещает блюзовый акцент на неожиданно прозаичное рассуждение о стоимости аппарата, на торги между продавцом и покупателем, причем продавец хочет продать дешевле, чем покупатель предлагает.[2, 44] Вероятно, используя такой прием, автор хочет показать недооцененность музыки в жизни.

Заканчивается роман также музыкально.

«А по улице, распевая псалом, шли одиннадцать слепых девочек из приюта Юлиана Заступника». [1,238]

Выбранная Вианом форма музыки – «пение псалма» не случайна. Автор противопоставляет две формы музыки и искусства. В начале – пианоктейль и блюз. Жизнь воспринимается героями как игра, шутка, нечто лёгкой и несерьезное. В конце же – псалом. Символ трагичности и духовного начала, которое побеждает.

Кроме того, само повествование в «Пене...» строится по некоторым музыкальным законам, в частности используется метод контрапункта.

В «музыкальном словаре» сказано: «одновременное сочетание двух или более самостоятельных мелодических голосов». Этот приём заимствован литературой и используется Вианом. Мы можем заметить параллельное развитие несколько любовных линий: Колен-Хлоя, Шик – Ализа, Николя – Исида. Как и должно быть в методе контрапункта, все три линии развиваются не автономно, но и переплетаются друг с другом. К тому же, можно проследить контрапункт сознаний главных мужских персонажей – Шика и Колена, которые одновременно и противопоставлены друг другу, но имеют и точки соприкосновения.

Еще один принцип, который можно проследить в романе, – крещендо. Согласно музыкальному словарю «крещендо – это музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука». В тексте происходит постепенное нарастание гнетущей обстановки, нарастание увядания. Это хорошо видно на примере квартиры Колена и Хлои. Первое описание квартиры встречается нам сразу же после свадьбы Колена и Хлои. Виан описывает

квадратную комнату с высоким потолком, огромным окном вдоль всей стены, ярко-оранжевым ковром и большой кроватью на антресолях. Автор подчеркивает, что комната была залита дневным светом. Далее, в главе, когда мы узнаем о болезни Хлои, Виан только мельком упоминает об изменении комнаты. «Как же доктор войдет в комнату такой формы?» [1, 121] - спрашивает девушка. Происходит незначительное наращивание напряжение, читатель понимает, что комната начинает меняться. Затем происходит все более резкое нарастание напряжение и изменение комнаты – «входная дверь уже, чем обычно, ковер блеклый и не такой ворсистый».[1,156] Уже ближе к концу романа мы видим как Колен поднимается по узкой темной лестнице, в спальне, где находится Хлоя совсем нет света, окно стало совсем маленьким, а комната уменьшилась до невероятных размеров. Почти в финале, Виан описывает квартиру так: «В гостиную уже нельзя было войти, потолок опустился почти до пола...Дверь в коридор больше не открывалась. Оставался только узкий проход, который вел прямо в комнату Хлои...».[1,224] В последней сцене потолок падает на пол, квартира перестает существовать. Трагизм достигает своей вершины.

Также в тексте можно заметить сменяющие друг друга тональности – мажорную и минорную. Мажорная – веселая тональность, преобладает в начале романа. Виан показывает ее с помощью звучащей музыки, игры со словами, оксюморонов. Стоит отметить, что в начале текст романа более музыкальный, чем в конце. В обычных вещах Колен слышит музыку, будь то скрип коньков по льду или работа землекопов. В этой части романа автор упоминает много блюзовых произведений. Виан умело играет с деталями, показывая атмосферу романа. Например, в эпизоде свадьбы «Даже Иисус был счастлив, и был рад, что его пригласили сюда». В то время, как после смерти Хлои «Иисус отворачивался и грустил».

Ближе к середине её сменяет минорная тональность, которая и остается до конца текста. Минор создается Вианом с помощью нагнетания атмосферы угасания, безжизненности: увядание цветов, тускнеющие цвета – вокруг серый

асфальт, серое небо, время года – зима, отсутствие музыки во второй части романа, мрачная атмосфера в квартире.

Все персонажи романа создают звучащее в унисон произведение. Главная героиня рома – Хлоя – получила свое имя в честь блюза, так любимого Вианом, композитора Дюка Эллингтона. Эту композицию можно назвать «главной музыкальной темой» романа. «Хлоя» звучит при первой встрече Колена с возлюбленной, и в самые грустные и трагические моменты. Такое переплетение музыки и текста создает эффект неразличения: Хлоя – то ли девушка, то ли мелодия. «Ты в аранжировке Эллингтона?» [1,41] - спрашивает Колен у будущей возлюбленной при первой встрече. Тем самым, показывая, что видит в девушке музыкальное, духовное начало, которое она олицетворяет.

Роман Бориса Виана наполнен музыкой, а линии персонажей можно сравнить с инструментами. Главная пара – Колен и Хлоя – это, безусловно, саксофон. Им принадлежит ведущая партия романа, они задают тон и настроение музыки. Их дублирует вторая пара – Ализа и Шик, создавая имитацию переключки, «респонса» (отклика) инструментов в джазовом оркестре. Пьяномарь, Священок, Архиписк и прочие гротескные фигуры – пронзительные, угарные ноты, вплетающиеся в ткань повествования, это те инструменты, без которых музыкальному произведению не доставало бы драйва. Можно отметить гармонию звучания всех перечисленных в радостные моменты, когда все инструменты звучали вместе, например, на свадьбе «все танцевали», «всем нравилась звучащая музыка». В конце романа автор создает полную какофонию звуков. Саксофон, который олицетворяют Колен и Хлоя, вышел из строя. Организация мелодии нарушена. Священок трубил в большой крумгорн, издававший отвратительные звуки. Стройно звучащая мелодия перестала существовать.

Любовь к музыке и джазовое мышление Бориса Виана нашли отражение не только в его судьбе, но и в произведениях. Роман «Пена дней» строится на музыкальных принципах, изобилует отсылками к музыкальным произведениям, языковой игрой, импровизацией. Это рождает текст, полный музыки, в котором

музыка является не только помощником, но и полноправным участником текста.[2, 46] С помощью такого построения романа Борис Виан хочет показать читателю взаимосвязь всех видов искусства и неотделимость искусства от повседневной жизни.

Библиографический список

1. Виан Б. Пена дней. СПб, 2012.
2. Маценка С.П. Джазовые конструкции текста в романе Б.Виана «Пена дней»// Павермановские чтения. Музыка. Литература. Театр. 2013. С. 43-46.
3. Косиков Г. О прозе Бориса Виана. // Виан Б. Пена дней. М.,1983. С. 3-22.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

УДК 821.112.2

Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Реминисценции в художественных текстах

Reminiscences in fictional text

Акашева Татьяна Валентиновна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск
akasheva.tv@yandex.ru

Рахимова Нурия Мухаметовна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск
nuria_rahimova@list.ru

Akasheva T.V.
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Rakhimova N. M.
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Аннотация. В каждой культуре формируется корпус прецедентных текстов, способом актуализации которых часто является реминисценция. Восприятие и понимание прецедентных текстов важно для адекватной интерпретации художественных произведений, которые являются базовым материалом при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: реминисценция, прецедентный текст, обучение иностранному языку.

Abstract. In every culture were formed precedent texts, a way of actualization of which is often a reminiscence. Perception and understanding of precedent texts are important for adequate interpretation of artistic works, which are the basic material for teaching a foreign language.

Keywords: reminiscence, precedent text, teaching a foreign language.

В пространстве художественного текста часто встречаются реминисценции, появление которых носит не случайный характер, а является одним из средств расширения смысла произведения. Автор, обращаясь к чужому тексту, либо разделяет мысли, высказанные в нем, либо полемизирует с ними. Такое обращение обогащает и разнообразит текст. Но было бы ошибочным рассматривать реминисценции лишь как украшения. Они позволяют «не прямо, а образно указать на явление действительности, используя различные ресурсы языкового кода, – дополнительное мощное средство передачи компонентов содержания. Они – явление универсальное, живой элемент языкового творчества человека, и особенно заметны в художественном тексте потому, что имеют в нем индивидуализированный характер» [1, с. 26].

Основным свойством реминисценции текста является воздействие на читателя через сопоставление новой информации и имеющихся фоновых знаний.

Понятие реминисценции тесно связано с таким явлением как «прецедентный текст», так как именно реминисценция является способом актуализации прецедентного текста.

Автором теории и термина «прецедентные тексты» является Ю.Н. Караулов, который относит к ним тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников» [3, с. 216].

Каждая культура формирует свой корпус текстов, которые вызывают

определенные реминисценции у носителей языка и данной культуры, но не создают никаких ассоциаций у представителей других культурных групп.

С нашей точки зрения, данный аспект является особенно важным при обучении при обучении студентов иноязычной речи. В настоящее время, когда перед высшей школой поставлены новые задачи, а именно подготовка студента, не только владеющего лексико-грамматическим составом изучаемого иностранного языка, но и ориентирующегося в культуре, ментальности, психологии другого народа, такого рода тексты не могут остаться без внимания.

Прецедентные тексты не только играют большую роль в культуре общества, но и на них зачастую строятся новые художественные произведения. Как известно, студентам предлагаются для чтения, анализа и интерпретации только аутентичные тексты, не подвергнутые адаптации, следовательно, прецедентные феномены (тексты, высказывания, ситуации, имена), которые изначально присутствуют, должны вызвать у студента реминисценции и ассоциации, аналогичные тем, которые возникают в сознании носителя языка. В ходе обучения преподаватель должен обратить внимание студентов на осложненную структуру текста и «заставить» их не только воспринять, но и адекватно интерпретировать прецедентный текст в контексте художественного дискурса.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы предложить формы работы с художественным дискурсом, «отягощенным» реминисценциями и прецедентными феноменами на примере повести У. Пленцдорфа «Новые страдания юного В.». Данная повесть, с нашей точки зрения, будет хорошим выбором для чтения, так как она, с одной стороны, перекликается с романом И.В. Гете «Страдания юного Вертера», а с другой, посвящена проблемам молодых людей, которые независимо от эпохи и времени, переживают свой период «штурма и дранга».

Главный герой повести 17-летний Эдгар Вибо. Эдгар гордился своим происхождением от французских гугенотов, любил современную музыку,

предпочитал джинсы и ценил романы «Робинзон Крузо», «Страдания юного Вертера» и «Над пропастью во ржи».

Следовательно, у читателя должны возникнуть определенные реминисценции с указанными произведениями. Реминисценция с культовым романом Сэлинджера «Над пропастью во ржи» позволяет глубже представить образ Эдгара: он раним, трудно находит общий язык с окружающими и не любит фальшь. Реминисценции с романом Д. Дефо «Робинзон Крузо» усиливает такую трактовку – одиночество героя и его стремление изменить жизнь вокруг.

Сюжетная структура, система персонажей и целый ряд деталей повести Пленцдорфа формируют реминисценцию с романом И.В. Гёте «Страдания юного Вертера». На это необходимо обратить внимание студентов: в повести повторяется ситуация, описанная в свое время в романе И. В. Гёте.

Перед чтением повести следует заострить внимание на названии произведений. Заголовок, как сильная позиция текста, является "первым знаком художественного произведения... В содержательной структуре произведения заголовку принадлежит существенная роль: он передает в концентрированной форме основную его тему и идею " [2, с. 43]. Реминисценция и ассоциация с прецедентным текстом создают новое восприятие старого сюжета. Поэтому можно проанализировать оба заголовка. В названии романа Гете герой назван полным именем «Вертер», а в заголовке "Новые страдания юного В." представлено сокращенное имя героя, начинающееся с той же буквы. Вероятно, сокращение фамилии Вибо до одной буквы необходимо для переноса действия в современность, для которого характерны ускорение темпа жизни, динамичность и краткость речи.

Наблюдается параллельность сюжетов, основная, как в романе, так и в повести - любовный треугольник. Пленцдорф представляет во вступлении финал: смерть Эдгара, то есть повторяется композиционное построение Гете, так как его роман начинается с финала: автор-"издатель" вводит нас в суть дела.

Рекомендуется также сравнить имена героев. Сравним имена

возлюбленных Шарлотта и Шерли: Шерли - это современный американизированный вариант имени Шарлотта. Кроме того, бросается в глаза сходство имен: Вилли и Вильгельм. Вили – это вариант от имени Вильгельм.

Как в тексте романа Гете, так и в повести Пленцдорфа решающими являются три последних дня до Рождества. Вертер решил по их истечению сознательно уйти из жизни. В течение трех дней Эдгар должен покинуть жилище, это происходит, и он погибает.

Эдгар пытается реализовать себя как личность, он стремился наладить нормальный контакт с окружающими людьми и внести свой вклад в совершенствование жизни. Вертер также не смог найти себя в условиях равнодушия к духовному содержанию личности. Оба героя уходят из жизни, не реализовав своих возможностей в полной мере. Обращение к роману Гёте обогащает текст повести У. Пленцдорфа.

Мы предлагаем следующие задания, которые, на наш взгляд, помогут студентам адекватно интерпретировать повесть.

Студенты могут работать либо индивидуально, либо в группах. Необходимо акцентировать внимание на деталях, ретроспективно более глубоко понять прочитанный текст.

1. Wie kann Edgar Wibeau charakterisiert werden?
2. Wie können Charlie und Dieter beschrieben werden?
3. Welche anderen Personen spielen eine Rolle im Leben Edgars?

Следует уделить внимание анализу композиции и язык повести, с этой целью предлагаем следующие задания:

1. Wie ist der Roman aufgebaut?
2. Wie können Erzählverfahren und Sprache beschrieben werden?

Ключевым является соотнесение повести с романом Гете, поэтому важным модулем будет установление параллели между героями.

1. Welcher Bezug besteht zu Goethes "Werther"?
2. Wie wirkt das Werk auf Sie persönlich? Wie würden Sie es deuten?

В заключении предлагаются творческие задания, которые лучше

ВЫПОЛНИТЬ В ГРУППАХ:

1. Erarbeiten Sie ein Merkblatt zum Autor Ulrich Plenzdorf! Darauf sollen neben einem Foto des Autors biografische Angaben zu seinem Leben und eine Liste seiner bedeutendsten Werke enthalten sein. Nutzen Sie die Linktipps:

<http://www.dhm.de/lemo/html/biografien/PlenzdorfUlrich> /Eine Biografie mit einigen Querverweisen

http://de.wikipedia.org/wiki/Ulrich_Plenzdorf Die Wikipedia-Biografie liefert viele Zusatzinformationen.

2. (Streit-)Gespräch Goethe versus Plenzdorf: Formulieren Sie ein (Streit-)Gespräch zwischen dem jungen Goethe, dem Dichter des "Original-Werther", und dem DDR-Autor Ulrich Plenzdorf. Themen könnten Fragen des Urheberrechts (Stichwort "Ideenklau"), der immer gleichen Probleme Jugendlicher, der veränderten gesellschaftlichen Umstände, der in den Texten verwendeten Sprache, der unterschiedlichen Wirkung beider Texte auf das Publikum sein.

3. E-Mail von Willi an Edgar: Formulieren Sie einen Brief Willis an Edgar, in dem Willi auf eines der Tonbänder antwortet. Könnte der Freund Edgar zu etwas raten, was könnte er ihm von Zuhause erzählen (von seiner Mutter, von Fleming), was könnte er ihm schicken, was könnte er von Edgars Situation halten?

4. Grabrede: Formulieren Sie eine Rede an Edgars Grab. Angenommen, alle wichtigen Personen der Erzählung sind zur Beerdigung erschienen, so könnten auch verschiedene Menschen, mit denen Edgar zu tun hatte, das Wort ergreifen.

5. Totengespräch: Verfassen Sie, ganz im Stil Edgars/Plenzdorfs, einen Kommentar Edgars zu seinem eigenen Begräbnis oder zu einer der Grabreden. Versuchen Sie dabei, die sprachlichen Eigentümlichkeiten Edgars zu imitieren oder in heutige Jugendsprache zu übertragen.

6. Buchkritik: Schreiben Sie eine Buchkritik für die Schülerzeitung. Beachten Sie, worauf eine solche Kritik eingehen sollte, was sie verraten und was sie verschweigen müsste, und beachten Sie die Zielgruppe der Schülerzeitung. Geben Sie eine begründete Empfehlung darüber ab, ob Plenzdorfs Erzählung als private Lektüre für ihre MitschülerInnen geeignet ist.

Таким образом, для успешной интерпретации реципиент должен увидеть реминисценции, так как «художественный дискурс не является закрытой структурой, он взаимодействует с другими текстами и символами определенной культуры» [4, с. 309].

Реализованный посредством реминисценции прецедентный текст требует особой организации интерпретации: обязательно необходимо обобщение прочитанного, задания должны быть сформулированы так, чтобы студенты, обнаружив прецедентный текст, соотнесли его с текстом основного произведения и адекватно интерпретировали.

Библиографический список

1. Акашева Т.В. Функции риторических фигур в пространстве художественного текста (на примере романа «Любовницы») (статья) // В мире научных открытий. №2(08) Часть 4. – Красноярск, 2010. – С 25-28.

2. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. - Л.: Просвещение, 1986. 194с.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

4. Рахимова Н.М. Функции интертекстуальных элементов в сильных позициях художественного текста // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. №13. – С. 309-310.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81 373.44:821.161.161.1”18”.09

Басова О.В. Изобразительные и выразительные особенности хронологически маркированной лексики в произведениях А.С. Пушкина

Graphic and expressive features of chronologically marked vocabulary of A. Pushkin's works

Басова Оксана Васильевна,
магистрант, студентка 7 курса 71-ЕЗСФ группы
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского
basovaoksi@mail.ru

Basova Oksana Vasilyevna
Yevpatoriya Institute of social Sciences (branch)
Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky

Аннотация. Статья посвящена исследованию последних лексикологических научных трудов, характеризующих особенности историзмов и архаизмов в литературе. На материале художественных текстов А.С. Пушкина раскрываются классификационные признаки устаревшей лексики, описываются её функции, подано описание историзмов и архаизмов. Автор работы выделяет группы хронологически маркированной лексики, характеризует особенности стилистики писателя.

Ключевые слова: лексика, активная и пассивная лексика, историзм, архаизм, семантика, функция, классификация.

Abstract. The article deals with the research of last lexicological scientific works, characterizing the features of istorismes and archaisms in literature. The classification signs of out-of-date vocabulary on the basis of material of artistic texts of A. S. Pushkin have been exposed; its functions have been described; distribution of istorismes. The author of work selects the groups of the chronological marked vocabulary, characterizes the features of stylistics of writer.

Keywords: vocabulary, active and passive vocabulary, istorisme, archaism, semantics, function, classification.

Актуальность данной работы заключается в том, что она касается современной проблемы русского литературного языка, поскольку историческая маркировка лексических единиц, среди которых есть архаизмы и историзмы, не может выйти из обихода в русском языке, так как это существенно уменьшит словарный запас и снизит уровень его выразительности. Подобные изменения в лингвосфере, отразившись в художественной материи текста, повлекут снижение духовности и морально-этического потенциала реципиента. План хронологически маркированной лексики позволяет автору изобразить в произведении время, слегка прикоснуться к истории языка, передать пафос произведения, понять общий характер эпохи, насладиться спецификой звучания её речи.

Последние лингвистические исследования свидетельствуют об интересе к аспектам языкового развития, к механизму точных средств лексической номинации, тенденциям языкового развития и динамикой лексического фонда (В. В. Виноградов, Л. А. Булаховский, З. Ф. Белянская [1], Т. С. Нифанова [2], А. М. Прищепов [3] и др.).

По общему мнению исследователей, А.С. Пушкина справедливо считают одним из основателей великого русского литературного языка. Ещё при жизни писателя высоко оценивалась его доминирующая роль в процессе становления, пожалуй, не только языка, но и основ русской культуры, искусства. Об этом свидетельствуют отзывы и оценки таких выдающихся представителей, а именно: В.Г. Белинского, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького и других. А.С. Пушкин сумел заглянуть в будущее, увидеть опасность ситуации и её последствия, вопреки духу легкомысленного светского общества, мало заботившегося о том, какие нравственные и культурные ценности передадут потомкам, отдававшего предпочтение чужому языку, т.е. французскому. Писатель, воспитанный своей эпохой, подобно декабристам, вполне осознано выбрал путь борьбы за создание общенационального русского литературного языка, важной живой силой автор считал его народность. Глубоко и проникновенно изучая творческое наследие великого мастера слова, понимаешь, что А.С. Пушкин великолепно смог передать этнический колорит народной жизни, создал бессмертные образы представителей русской нации, принадлежавшие к разным слоям общества.

Лингвист и историк языка Л.Г. Панин в своей работе «А.С. Пушкин и церковнославянский язык» обращает внимание на тот факт, что каждый народ дорожит именем создателей литературного языка [7]. Среди звёздных покорителей вершин, определивших историю литературных языков, автор упоминает общеизвестные любому образованному человеку имена и фамилии Данте, Шекспира, Гёте, Кирилла и Мефодия, а также А.С. Пушкина.

Солунские братья создали языковое единство и цельность, определив его назначение. Язык, созданный Кириллом и Мефодием, должен был служить для

чтения Священного Писания, проведения Божественной литургии, церковной проповеди. Главная идея вполне понятна, бесспорно, цельность старославянского языка очень важна. Язык, созданный А.С. Пушкиным, имел иную миссию, он служил языком литературы, а следовательно, стал литературным языком. Постепенно церковно-славянский язык перешёл в автономную сферу духовной культуры. Если воссоздать язык первохристианской проповеди для славян, то заметим структурные модели диалектов славян, греческого языка Нового Завета, греко-византийского литературного языка, художественно-изобразительным фоном системы арамейского и древнееврейского языков Ветхого Завета.

Однако, по мнению автора работы, малоизвестна роль А.С. Пушкина в качестве косвенного преобразователя церковнославянского языка. Поставив перед собой цель развить и упорядочить русский литературный язык, писатель первым в новых условиях смог правильно соотнести русский литературный и церковнославянский языки. Описанное соотношение держалось вплоть до 20-х годов прошлого века.

До пушкинского языка первенство принадлежало ломоносовской теории трех «штилей», согласно которой о высоком понятии и предметах речи следовало писать высоким «штилем», а включавшем лексико-грамматические элементы церковнославянского языка, низкий был использован в дружеской переписке, эпиграммах, комедиях, а средний «штиль» передавал. Все средства языка были как бы разделены, обособлены друг от друга. Деятельность М.В. Ломоносова отражала дань уважения традиционной древнерусской манере («несмешне и нераздельне»).

Древнерусская речь полна церковнославянизмов, элементов живой народной речи и европейских заимствований, что исторически обосновано. С началом Петровской эпохи происходят динамичные языковые процессы. А.С. Пушкин синтезировал в развитии поэтической речи два направления, что позволило ему стать национальным русским поэтом, любимым поэтом всего русского народа, основателем не только языка художественной литературы, но

и современного русского языка, на котором теперь пишем и говорим.

Балалыкина, во-первых, считает, что наличие высоких славянизмов в поэтических текстах А.С. Пушкина объясняется техникой моделирования произведения высокого стиля, соответствующего характеру классицизма (например, слова град, прах, зрак, глад и др., взятые из Царскосельских воспоминаний). Во-вторых, отмечает далее автор работы, высокий жанр раннего творчества писателя почти не отвечал требованиям высокого русского классицистического жанра.

Вышеназванные работы утверждают, что А.С. Пушкин нередко использовал в произведениях устаревшую лексику. Рассмотрим, к примеру, первое предложение первой главы рассказа «Путешествие в Азрум во время похода 1829 года», где из уст рассказчика узнаём: «Из Москвы я поехал на Калугу, Белев и Орел, и сделал таким образом 200 *верст* лишних, зато увидел Ермолова» [10, с. 347], «Мы приехали в губернское село в двадцати верстах от губернского города» [10, с. 124]. Это слово (верста) общеславянское, образовано суффиксальным способом (+ суффикс – та). Автор называет старинную русскую путевую меру длины, (1918 г.), равную примерно 1,06 км. Если рассмотреть значения устаревшего слова то исходят от «поворот плуга», «ряда, расстояние от одного поворота плуга до другого при пахоте» до «меры длины» пути. Впервые слово «верста» появляется в литературных источниках XI в., затем через шесть веков закрепляется в системе единиц измерения, становится наиболее крупной единицей длины в России вплоть до начала прошлого века.

Извозчик мой сказал мне, что Ермолов ни у кого не бывает... [10, с. 349]. Выделенная лексема является собственно русской, т.е. возникла с момента формирования русской народности (примерно в XIV в.). Она так описана в словаре Ушакова: 1. Лицо, занимающееся извозным промыслом; кучер наёмного экипажа, перевозящий седоков и грузы за плату. Ломовой извозчик. Легковой извозчик. 2. Наёмный экипаж с кучером (разг.). Нанять извозчика [11]. Слово употреблено в первом значении, происходит от извозничать и

извозить. В толковом словаре под редакцией Ефремовой слова определено устаревшим, оба значения сохранены без изменений, хотя охарактеризованы другими словами.

В Ставрополе увидел я на краю неба облака, поразившие мне *взоры* ровно за девять лет [10, с. 351]. Это древняя русская лексическая единица, образованная с помощью перегласовки и темы – ь от възърѣти – посмотреть, имевшая в XIX веке значение «глаз».

С Екатеринограда начинается военная грузинская дорога; *почтовый тракт* прекращается. Лексема тракт заимствована с польского языка в XIX веке [10, с. 351]. Польское *trakt* через непосредственно немецкий аналог восходит к латинскому *traktus*, которое обозначало волочение, движение или ход [5]. Это слово употреблялось в двух значениях: 1. Большая проезжая дорога. Почтовый тракт (дорога с конным почтово-пассажирским сообщением; устар.). 2. Направление, маршрут (спец.). Желудочно-кишечный тракт (анат.) – пищеварительная система. Прямым трактом (прост. устар.) – прямым сообщением, прямо [11]. В пушкинском тексте отражено первое определение, старшее характеристикой устаревшего смысла. Второе значение функционирует и в наши дни.

В одном из предложений автор сам знакомит читателя с новым словом: Почта отправлялась два раза в неделю и проезжие к ней присоединяются: это называется *оказией* [10, с. 351]. Эта лексема обозначает случай и вошла в русскую речь из польского языка в XVII в., буквально *okazja* – это «случай» (от лат. *occasio* суф. производного от *occidere* «падать»)) [5]. В большинстве словарей слово обладает двумя значениями: 1. Удобный, благоприятный случай (устар.). Послать письмо с оказией. «Хоть раненько задумал ты жениться, да зато Марья Ивановна такая добрая барышня, что грех и пропустить оказию!» Пушкин. 2. Редкий, из ряда вон выходящий случай (разг.). «- Что за оказия! Молчалин, ты, брат?» Грибоедов. «Ведь этакая, скажи на милость, оказия!» [11]. В пушкинском тексте устаревшая лексическая единица употреблена в переносном значении. Интересно, что в словаре под редакцией Фасмера *ока́зия*

изложена как народное оказъ «беда, несчастье», арханг. (Подв.), а первое упоминание в знач. «случай» зафиксировано в космографии 1691 г. [12].

В следующем абзаце писатель перечисляет несколько транспортных средств: За нею потянулись *коляски, брички, кибитки* солдаток, переезжающих из одной крепости в другую; за ними заскрыпел обоз двуколесных ароб [10, с. 351]. Коляска – собственно русское слово, образованное от итальянского *calesse* с добавлением суффикса - ка, становится понятно, как пришло в наш язык слово колесо [5, с.]. 1. Парный рессорный экипаж на четырех колесах с поднимающимся верхом. Запрячь лошадей в коляску. 2. Маленькая повозка для катания детей, приспособленная для сидения или для лежания ребенка. Здесь хотелось бы отметить, что первое значение слова сменился на коляску мотоцикла. Второе значение слова сохранило свой смысл и сейчас продуктивно. Слово бричка заимствовано из украинского и польского языков в первой половине XIX века. По-польски *bryczka, bryka* – это лёгкая открытая телега [12], оно было переоформлено с немецкого *birutsche* лёгкая полупокрытая повозка [5, с. 58]. Бричкой называли лёгкую повозку, иногда с верхом. Автор словаря выделяет эту единицу как устаревшую. [11]. Кибитка заимствовано из тюркских языков, происходит от татарского *kibet*, т.е. лавка, магазинчик или от арабского *kubbat* – свод, купол. В словарях отражено два значения: 1. Крытая повозка. «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая.» Пушкин. || Верх экипажа из кожи или ткани, натянутой на дугах (устар.). 2. Лёгкое переносное жилище [11]. В отрывке представлено слово в первом варианте, оно устарело.

Наше внимание привлекло следующее предложение: Шумные воды его приводят в движение колеса низеньких осетинских *мельниц*, похожих на собачьи конуры [10, с. 354]. Лексема мельница имеет древнерусские корни, образовано от существительного мельня с добавлением суффикса – ица [5, с. 261]. Слово мельница является примером, как исчезает один из видов (ветряных, водяных мельниц) в то время, как есть здания с установленными в них машинами для размола зерна и выработки из него муки или крупы. Среди

видов обозначены ветряная, водяная, паровая, вальцовая и электрическая мельницы [11].

Круглый бассейн имеет *сажени* три в диаметре [10, с. 381]. Слово сажень общеславянское, образованное от сяз (расстояние, на которое можно шагнуть) и суффикса –ень [5, с. 399]. Оно обозначает старую русскую меру длины, которая равна 2,134 м.

Анализ хронологически маркированной лексики в прозе А.С. Пушкина даёт основания к заключению. Рассмотренные единицы (верста, извозчик, взоры, почтовый тракт, оказия, коляски, брички, кибитки, мельница, сажень) и их описание не только иллюстрируют пути происхождения лексики, но и показывают поэтапность нивелирования того или иного значения. Используемая автором хронологически маркированной лексики позволяет изобразить древние предметы для воссоздания картин былой старины и сохранить экспрессивно-эмоциональную тональность текста.

Библиографический список

1. Белянская, З. Ф. О типах историзмов в современном русском языке // З. Ф. Белянская, // Вопросы филологии ЛГУ. – 1978. – Вып. 7. – С. 3-9.
2. Большой лингвострановедческий словарь. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. АСТ-Пресс. Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов. 2007. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.endic.ru/lingvo/Versta-497.html>
3. Виноградов, В.В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2000. – 209 с.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
5. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / Шанский Н. М. и др.; под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова.

– 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.

6. Нифанова, Т. С. Перспективы сопоставительно-семасиологического анализа хронологически маркированной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2013. – № 9. – С.138-140.

7. Панин, Л.Г. А.С. Пушкин и церковнославянский язык – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/museum/texts/sibpush/panin.ssi> Прищепов, А. М. Устаревание слов различных частей речи : На материале испанского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / С.-Петерб. гос. ун-т Санкт-Петербург, 1999. – 20 с.

8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: Т.1. Стихотворения 1813-1825. – М.: Художественная литература, 1974. – 744 с.

9. Пушкин, А. С. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т. 5. Романы. Повести. Прим. С. М. Петрова. Оформл. худ. М. Шлосберга. – М.: Художественная литература, 1975. – 575 с.

10. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) 12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т., т. 1 / М. Фасмер; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1964. – 562 с. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.endic.ru/ozhegov/Nezheli-18104.html>

Мельникова Л.А. Средства эффективной коммуникации в контексте вежливости

Means of effective communication in the context of politeness

Мельникова Л.А.

ст. преподаватель

Московский государственный областной университет (МГОУ)

Melnikova Larisa A.

senior teacher

Moscow State Regional University

Аннотация: Статья посвящена анализу средств эффективной коммуникации в контексте вежливости в системе коммуникативных стратегий, разработанных Ю.Б. Кузьменковой.

Ключевые слова и фразы: анализ, коммуникация, коммуникативные стратегии

Abstract: In the article the author's attention is focused on means of effective communication in the context of politeness within the system of communication strategies designed by Julia Kuzmenkova.

Key words and phrases: analysis, communication, communication strategies

Обучение культуре иноязычного устного и письменного общения, формирование у учащихся навыков межкультурной коммуникации в её языковой, предметной и деятельностной формах, принимая во внимание стереотипы мышления и поведения в культурах изучаемых языков, являются важными целями при обучении иностранному языку. Освоение учащимися специфики английского языка, связанной с культурными и мировоззренческими особенностями носителей языка, является важным элементом процесса овладения языком.

Материалы курса «Стратегии речевого поведения в англоязычной среде», разработанного Ю.Б. Кузьменковой, знакомят, прежде всего, со средствами вежливой коммуникации носителей языка, представленными в виде системы коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в речи с использованием определенного набора техник. Также предлагается ряд тренировочных упражнений в соответствии с ключевыми понятиями. Каждая из стратегий представлена характерным лингвистическим оформлением, проиллюстрированным набором вариантов использования разговорных клише.

Специфика вежливого общения носителей английского языка обусловлена их стремлением к бесконфликтному общению, нейтрализации эмоций, желанием избежать «острых углов», сохранить и зону личной комфортности, и зону комфортности собеседника. Система вежливых языковых средств, представленных в указанном курсе, включает, прежде всего, коммуникативные макростратегии маневрирования и реагирования. В группу маневрирования включены стратегии дистанцированности, намека и

уклонения. В группу макростратегии реагирования включены коммуникативные стратегии поддержки собеседника и поддержания контакта. Остановимся на приведенной в материале курса системе речевых стратегий более подробно.

1. Стратегия дистанцирования используется для защиты в ходе коммуникации личного пространства (временной и территориальной зон), снижения категоричности высказывания. При этом используются такие средства дистанцирования, как: смещение временного плана, условное наклонение, вопросительные конструкции, модальные глаголы, модальные модификаторы. Приведем примеры:

- смещение временного плана:

How many guests do you intend to invite? => How many guests did you intend to invite over? 2) Open your textbooks and start reading. => Will you open your textbooks and start reading? 3) Sorry, I must go, or I'll be late for the train. => I'm sorry, I must be going, or I'll be late for the train.

- условное наклонение:

Will you be able to complete your report by tomorrow? => Would you be able to complete your report by tomorrow?

- модальные глаголы:

Will you lend me your scanner? => Would/Could you lend me your scanner?

- вопросительные конструкции:

Let's give him a lift. => Suppose we might give him a lift?

- модальные модификаторы:

I'd like to, I's say, I'd prefer.

2. Стратегия намека (understatement) как антиконфликтная направлена на употребление средств смягчения прямолинейности и категоричности эмоционального высказывания. Ее цель – снижение степени воздействия и значимости высказывания в эмотивных речевых актах, что обусловлено, прежде всего, особенностями национального характера британцев – их эмоциональной сдержанностью, стремлением к бесконфликтной атмосфере.

Приведем примеры:

1) We're in a bit of a hurry. 2) He's particularly keen on football. 3) He phoned me at three o'clock at night. I was not very pleased. 4) I do a bit of sport (со значением: I'm a world expert on it).

Отмечается, что американская речевая культура не предполагает активного использования этой коммуникативной стратегии, так как эмоциональность – одна из основных составляющих речевого поведения американцев как проявление стремления к свободному самовыражению.

Для реализации стратегии намека британцами используются тактики регуляции значимости и использования отрицания как намека, включая следующие техники: минимизации значимости, снижение определенности, использование прямого, скрытого и двойного отрицания. При этом для нейтрализации эмоций наблюдается нередко чисто формальное использование экспрессивных языковых средств. Приведем примеры:

- техника минимизации:

The bus was overcrowded. => The bus was a bit (/a little) overcrowded.

- техника снижения определенности:

I wondered if Rosa is in trouble. => I wondered if Rosa is in some sort of trouble.

- техника использования прямого отрицания:

We know nothing about her family. => We don't know anything about her family.

- техника использования скрытого отрицания:

There's no doubt in my mind that he's guilty. => There's little doubt in my mind that he's guilty.

- техника использования двойного отрицания:

She was happy to learn the news. => She was not unhappy to learn the news.

3. Стратегия уклонения как логическое продолжение стратегии намека реализуется в практике уклончивого вежливого общения путем

использования таких языковых средств, смягчающих категоричность и прямолинейность, как, например, вводные фразы, клише вежливых вопросов и ответов, безличные предложения, риторические вопросы. При этом выделяются две основные тактики – уклониться от ответственности (за объективность высказывания) и смягчить категоричность высказывания, чтобы не обидеть собеседника. В рамках тактики уклонения используются техника представления суждения как личного мнения (подчеркивая тем самым, что это лишь субъективное мнение, возможно, и ошибочное) или техника обобщения (с переносом акцента на общепринятое мнение). Использование вопросов для смягчения высказывания включает технику смягчения прямых побудительных высказываний и технику смягчения вопросительных высказываний. Приведем примеры:

- техника представления суждения как личного мнения:

1) We bought the rug in Turkey. => We bought the rug in Turkey, if I'm not mistaken. 2) He made a very sensible decision. => Personally, I think he made a very sensible decision.

- техника представления суждения как обобщения:

1) She has been all over the world.=> They say that she has been all over the world. 2) You should make a copy of the contract before you mail it. => You're supposed to make a copy of the contract before you mail it.

- техника смягчения прямых побудительных высказываний:

1) You should help him. => Why don't you help him? 2) It would be better to take a taxi. => Would it be easier to take a taxi?

- техника смягчения вопросительных высказываний:

Has he got enough food for the weekend? => I suppose he's got enough food for the weekend, hasn't he?

4. Стратегия поддержки собеседника (overstatement) направлена на создание и сохранение комфортной коммуникативной атмосферы для собеседника, завоевания его расположения. При этом используются тактика усиления значимости и тактика подчеркнутого преувеличения в высказывании

для выражения повышенного внимания и интереса к собеседнику. В рамках тактики усиления значимости используется техника интенсификации и техника дополнительного воздействия путем «развернутой» оценки и повтора. В роли интенсификаторов используются наречия, усиливающие значения прилагательных, – наречия меры и степени (например, too, very, so, extremely, really, absolutely). Для дополнительного воздействия используются развернутые эмоционально-оценочные реплики, комплименты или слова сочувствия и сожаления. В рамках тактики подчеркнутого преувеличения используется техника гиперболизации значимости и техника двойного преувеличения. Для лингвистического оформления дальнейшего развития тактики усиления используются эмоционально окрашенные слова – глаголы (например, to adore, to love, to hate вместо нейтральных to like, to dislike), прилагательные – (например, super, stunning, striking, furious), уже упомянутые наречия меры и степени (например, brilliantly, extremely) . Приведем примеры:

- техника интенсификации:

1) Thank you. => Thank you very much! You're so kind! /I'm so much obliged to you! 2) I'm sorry. => I'm really, really sorry. 3) I am sorry to have troubled you. => I'm extremely sorry to have troubled you.

- техника «развернутой» оценки и повтора:

Thank you for your letter. => Many thanks for your letter. I was so pleased to hear from you.

- техника гиперболизации значимости:

1) I like visiting museums. => I adore visiting museums. 2) It's a good example. => It's a brilliant example. 3) I'm sorry for making such a fuss. => I'm awfully sorry for making such a fuss.

- техника двойного преувеличения:

I think that's a good idea. => I think that's an absolutely brilliant idea!

5. Стратегия поддержки контакта направлена на сохранение непрерывности коммуникативного контакта, не выходя за рамки вежливости. Для реализации указанной стратегии в процессе коммуникации необходимо

знание определенных стереотипов речевого поведения – например, неписаного правила избегать разговоров о серьезном и личном в неформальной обстановке в гостях или во время официального мероприятия. При этом используют тактику развертывания односложных ответных реплик (например, кратких ответов «да» и «нет»), которые призваны стимулировать продолжение разговора, и тактику заполнения пауз во избежание чувства неловкости при затянувшемся молчании. Для развертывания односложных ответных реплик используются техники усиления согласия и смягчения отказа. При этом ответные реплики строятся с использованием интенсификаторов (наречий как усилителей – например, *sure, certainly, alright*), глаголов мышления как модальных модификаторов (например, *we don't suppose so*), фраз оговорок и допущений (например, *to some extent, in principle, in general*). Для заполнения пауз используется техника вопросов как «знаков внимания» и техника использования заполнителей пауз. Для заполнения пауз круг используемых речевых средств сводится, прежде всего, к междометиям и кратким вопросам – собственно кратким, эхо-вопросам и разделительным вопросам. Приведем примеры:

- техники усиления согласия:

1) I think it's strange. – Yes, very. 2) How about dining out tonight? - Fine, with pleasure.

- техники смягчения отказа:

Can't you join us for a walk? – No, I'm afraid I can't.

- техника вопросов как «знаков внимания»:

1) It was a great show. – Yes, wasn't it? 2)

- техника использования заполнителей пауз:

1) Oh, you must be kidding! 2) Well, let's see now. 3) He's just come from Paris. –

Oh, has he?

Обобщая материал по макростратегии реагирования, автором курса «Стратегия речевого поведения в англоязычной среде» обращает, прежде всего,

внимание на фазовом построении вежливой беседы носителей языка (начальный этап, подготовительный к основному, основной, обратной связи и завершающий) и регламентированности правил участия в ней. Во-вторых, подчеркивает использование определенного набора разговорных клише на начальной и завершающей стадиях беседы (формулы приветствия и прощания). Кроме того, автор указывает на необходимость отбора речевых средств с учетом стилевой особенности коммуникации. К примеру, формальный стиль коммуникации характеризуется выражением вежливости более длинными фразами, нередко с оттенком преувеличения. Например, *Would you be so kind as to give me that brochure?* В неформальной речи формулы вежливости нередко представляют собой усеченные предложения. Например, 1) *Alright if I open the window?* 2) *Nice day!*

В заключение необходимо еще раз отметить, что особенности использования корпуса лексических средств повышения эффективности общения в англоязычной среде представлены в виде системы стратегий коммуникативного поведения с выделением тактик и техник их реализации, что способствует более успешному усвоению материала. В текстах курса приведен широкий спектр примеров для иллюстрации обилия имеющихся возможностей. Наличие схем и таблиц помогает целостному восприятию представленного материала.

Внедрение материалов разработанного курса в практику преподавания английского языка, овладение учащимися представленными техниками речевого поведения способствует формированию и закреплению навыков и умений эффективной коммуникации в англоязычной среде.

Библиографический список

1. Джиева А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. Изд-во Московского университета, 2014. - 152 с.
2. Кузьменкова Ю.Б. Материалы курса «Стратегии речевого поведения в англоязычной среде». Лекции 1-4. - М.: Изд-во «Педагогический

университет Первое сентября», 2010 г. - 48 с.

3. Кузьменкова Ю.Б. Материалы курса «Стратегии речевого поведения в англоязычной среде». Лекции 5-8.- М.: Изд-во «Педагогический университет Первое сентября», 2010 г. - 44 с.

4. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. - М.: Изд-во Сказочная дорога, 2014 г. - 320 с.

5. <http://www.ldoceonline.com>

6. <http://www.macmillandictionary.com>

УДК 811.161.1'373.612.2:070

Сегал Н.А., Мощная Л.О. Особенности реализации тематической группы «вкусовые ощущения» в политических текстах

Features of realization of the theme group "flavouring feelings" in political texts

Сегал Наталья Александровна

Кандидат филологических наук, доцент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Таврическая академия (структурное подразделение)
Кафедра русского, славянского и общего языкознания
Natasha-segal@mail.ru

Segal Natalya Aleksandrovna

Candidate of Philology, associate professor
Crimean federal university of V. I. Vernadsky
Taurida academy (structural department)
Department of the Russian, Slavic and general linguistics
Natasha-segal@mail.ru

Мощная Лилия Олеговна

студентка 3-го курса
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Таврическая академия (структурное подразделение)
Кафедра русского, славянского и общего языкознания
lili.mst@mail.ru

Motsnaya Lilia Olegovna

student of the 3rd year
Crimean federal university of V. I. Vernadsky
Taurida academy (structural department)

Аннотация: В статье определяются особенности реализации тематической группы «вкусовые ощущения» в политическом тексте. Проводится характеристика гастрономической лексики, участвующей в формировании политических контекстов. Устанавливаются ключевые тематические группы, формирующие пищевой код в политической коммуникации.

Ключевые слова: Политический текст, политический дискурс, глуттония, гастрономическая лексика.

Abstract: In article features of realization of a theme group "flavoring feelings" in the political text are defined. The characteristic of the gastronomic words participating in formation of political contexts is carried out. The key theme groups forming a food code in political communication are established.

Keywords: Political text, political discourse, glyuttoniya, gastronomic words.

Современный политический дискурс характеризуется концентрацией образных средств, что объясняет необходимость активного воздействия на адресата (потенциального избирателя). Среди образных средств значимое место занимают политические метафоры, определяемые современными исследователями как прием речевого воздействия с целью формирования у слушающего либо положительного, либо отрицательного мнения о том или ином субъекте политики (А.Н. Баранов, Л.Е. Бессонова, Э.В. Будаев, В.З. Демьянков, И.М. Кобозеева, А.П. Чудинов). Как отмечает А. Н. Баранов, метафорическая аргументация постоянно используется в политической речи как способ изменения политических воззрений адресата. Существуют люди, на которых метафорическая аргументация воздействует намного эффективнее, чем любая иная. В других случаях метафорические аргументы выступают как важное дополнение к рациональным или эмоциональным аргументам [2; с. 109]. Таким образом, метафора может рассматриваться как важная составляющая политической картины мира.

Цель данной статьи – выявить особенности метафорических употреблений языковых единиц, входящих в тематическую группу «вкусовые ощущения» в политических текстах.

Пищевой (гастрономический, глуттонический) *дискурс* является объектом рассмотрения многих лингвистов (П.П. Буркова, Н.П. Головницкая, Л.Р. Ермакова,

А.Ю. Земскова, А.В. Олянич, Е.А. Чередникова), однако до сих пор малоизученными остаются особенности реализации гастрономической лексики в политических текстах на уровне вторичной номинации. В современных исследованиях гастрономический дискурс определяется как тип массово-информационного дискурса, проявляемого в бытовой (обиходной) сфере общения. Каждая этнокультура имеет собственную языковую среду, которая представляет собой особенности кулинарных традиций, разнообразие пищевых компонентов, процессы приготовления и потребления пищи.

В работах последнего десятилетия на смену понятия гастрономический дискурс пришел термин «глюттонический» (А.В. Олянич), который указывает на лингвокультурную и этнокультурную специфику номинаций. Так, термин «глюттонический» коррелирует с понятием гастрономии (знания поваренного искусства и умения пользоваться его производными) и соотносится с когнитивной системой глуттонии любой этнокультуры [8; с. 168]. «Глуттония характеризует весь пищевой процесс в целом – добычу и первичную обработку пищи, подготовку полуфабрикатов, процессы приготовления, потребления пищи, вкусовые характеристики, продукты питания» [8; с. 171]. А. В. Олянич подчеркивает значимость приготовления пищи и ее потребления, отмечая, что «центральное место в среде его обитания занимает само место приготовления пищи – кухня. Кухня как коммуникативный центр в истории культур претерпела массу трансформаций, сохранив при этом свою двоякую предназначенность – как место, где «поддерживается жизнь» (готовится пища), и место, «где узнают новости» [8; с. 176].

«Глуттонический дискурс создается благодаря языковой личности, стремящейся удовлетворить свои базовые потребности и осуществляется на основе глуттонических компонентов» [8; с. 189]. Обобщающие единицы компонентов пищевого дискурса формируют сложную смысловую систему, которая воплощается в языке гастрономии. В свою очередь, язык гастрономии тесно связан с национальным менталитетом. Глуттоническая картина мира формируется под влиянием культурной картины мира и находит свое яркое воплощение в дискурсе.

Важно отметить, что глоттонический дискурс исторически обусловлен: культурные ценности остаются неизменными даже при смене поколений; ведь в нем отражается не только культурная и гастрономическая картина мира, но также и языковая, этническая, религиозная. Глоттонический дискурс соотносится с языковым отражением физиологических потребностей человеческого организма в области пищевых предпочтений, «...отражает особенности культуры разных стран и, следовательно, обладает национально–культурной спецификой...» [5; с. 192].

Психологический аспект в сознании народа строится на базе основополагающих архетипов, которые в сфере культуры питания способствуют формированию вкусового пейзажа нации. Национальная культура питания ориентирована на определенные формы существования. В глоттонии эти формы определяются и выражаются доминирующими для данного общества архетипами.

Гастрономическая картина мира выражает специфику человеческого бытия и его отношения к пище. Культура питания в русской ментальности является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Для русской национальности характерна позитивная картина мира, в которой доминируют эмоциональные параметры. Так, глоттонический дискурс носит индивидуальный характер, имеет свою специфику и выражает систему ценностей, которые отражаются в гастрономических номинациях. Как отмечают исследователи, таких номинации формируются и находят свое воплощение прежде всего в метафорах, и фразеологическом фонде русского языка.

Глоттонический дискурс трактуется исследователями как форма реализации национального языка в динамике текстовой организации речи в русле коммуникации, связанной с процессом потребления продуктов питания. Глоттоническая составляющая дискурса базируется в первую очередь на глоттонической лексике, которая выступает в качестве ключевого материала для выявления признаков национального характера.

Как показал анализ политических текстов, гастрономическую лексику можно разделить на тематические группы. Одной из наиболее частотных тематических

групп является группа *«вкусовые ощущения»*, которая неоднородно представлена в политических контекстах.

Активно употребляемая ключевая единица *«вкус»* организует в политических текстах свободные и связанные конструкции. В лексикографических источниках данная единица интерпретируется как *«ощущение, возникающее в результате раздражения слизистой оболочки языка различными веществами; способность к восприятию подобного ощущения – одно из пяти внешних чувств»* [10; с. 182]. В политических контекстах актуализируется сема 'ощущение', которая образует новое значение *«ощущение чего-либо»*, при этом происходит нейтрализация других денотативных сем: *Вкус сверхдержавы и геополитический авантюризм Путина (ord-02.com, 14.05.2015); Что такое вкус демократии от Порошенко? (fishki.net, 13.10.15).*

В политических текстах широко используются устойчивые конструкции с ключевым компонентом *«вкус»*. Конструкция *«не по вкусу»* является устойчивой, ее значение отражено во фразеологическом словаре – *«не нравится»* [7; с. 70]. Данное значение реализуется в политических контекстах: *Поправки Порошенко к Конституции пришли не по вкусу ДНР И ЛНР (mk.ru, 16.07.2015) Америке пришли не по вкусу угрозы Путина Украине из-за НАТО (segodnya.ua, 23.09.2015), Украинский политический борец Путину не по вкусу (novosti-n.org, 09.07.2015), Зюганову не по вкусу похлебка Путина (dp.ru, 12.07.15).*

При реализации в политических контекстах используется конструкция *«по вкусу»*, которая отражена во фразеологическом словаре и имеет противоположное значение – *«нравится»* [7; с. 70]. Данное значение актуализируется в следующих политических контекстах: *Губернаторская лапша пришла Путину по вкусу (nasharyazan.info, 20.05.2015), Путину пришла по вкусу мурманская тема (rosbalt.ru, 18.02.2015), Западу по вкусу политика Путина (vsesmi.ru, 30.04.15), Антикоррупционная кампания от Путина пришла народу по вкусу (plusminus.com, 26.08.2015), Грузинская политическая кухня пришла по вкусу в Москве (mk.ru, 03.04.2015).* Как и предыдущая, данная конструкция используется в сочетании с глаголом *«прійтись»*.

В политических текстах реализуется еще одна устойчивая конструкция с ключевым компонентом «**вкус**» – «**входить во вкус**», значение которой во фразеологическом словаре определяется как «*начинать ощущать удовольствие от чего-либо; постепенно проявлять все большие интереса, любви к чему-либо*». В контекстах актуализируется только первая часть значения фразеологизма и семы 'ощущать', 'удовольствие', 'от чего-либо', при этом другие компоненты нейтрализуются: *Турция вошла во вкус, и продолжает шантаж Евросоюза (rushor.su, 30.01.2016), Путин вошел во вкус красивой жизни (maxpark.com, 17.09.2015)*.

Во фразеологических словарях ряд конструкций с компонентом «**вкус**» не являются закрепленными: «*познать вкус власти*», «*власть пришла по вкусу*», «*почувствовать вкус власти*». Данные конструкции получают структурные изменения и становятся устойчивыми в политических текстах: *Путин познал вкус власти и не сможет без нее обойтись (newsland.com, 17.04.2014), Путин узнал вкус власти (vsesmi.ru, 11.10.2015), Власть пришла Путину по вкусу: нацидлера создал Пугачёв? (sobesednik.ru, 26.06.2015), Восточная хитрость пришла по вкусу власти Путин» (plusiminus.com, 03.06.2015), Как Медведев почувствовал вкус власти (korovin.org, 21.12.2013), Братья мусульмане почувствовали вкус власти (vestikavkaza.ru, 14.02.2016), Мурси почувствовал вкус власти (zerkalo.az, 27.12.2015)*. В данных контекстах актуализируются семы 'ощущение' и 'удовольствие', при этом из значения языковой единицы «**вкус**» образуется новое значение «*ощутить удовольствие от выгод и преимуществ политической деятельности*», в котором доминирующими семами являются 'выгода', 'преимущества', 'политической деятельности'.

В политических текстах встречается трансформированная конструкция «*почувствовать вкус крови*». Данное сочетание актуализирует сему 'ощущение', которая является доминирующей в новом значении «*ощутить опасность*»: *Запад почувствовал вкус крови (newsland.com, 28.08.2015), Правый сектор почувствовал вкус крови (otvet.ru, 19.11.2015), Люстрация по-украински: радикалы почувствовали вкус крови (ord-02.com, 15.08.2015)*. В контекстах встречается ее

трансформированный вариант, при котором структура конструкции расширяется, а семантика становится еще более негативной: *В центре Европы оказалась бомба замедленного действия: страна, охваченная гражданской войной, с умирающей экономикой и огромным количеством вооруженных маргиналов, познавших вкус крови и безнаказанности* (*antifashist.com, 11.01.2016*).

В политических текстах конструкция «**вкус власти**», которая не представлена в словарях, закреплена в национальном сознании как устойчивая. В политических контекстах данное словосочетание является весьма частотным, поэтому конструкция подвергается различным трансформациям, при которых происходит замещение одного компонента. В словарной дефиниции лексема «**вкус**» не имеет закреплённой коннотации. В политических контекстах коннотация данной лексемы непосредственно зависит от текстового окружения. При сочетании с языковыми единицами, входящими в политическое пространство, лексема «**вкус**» приобретает позитивную или негативную коннотацию. Политические контексты с лексемой «**вкус**» образуют тематическое поле, в котором присутствуют политические термины и отвлеченные понятия.

Данные контексты реализуют сему 'ощущение' из значения лексемы «**вкус**», которая соединяется с прямым значением каждого второго компонента. В данном поле реализуется еще одна лексема «**привкус**», которая имеет значение «*посторонний вкус в чем-либо, вызывающий дополнительное вкусовое ощущение*», и актуализирует сему 'вкус': *Путин и дело Литвиненко: привкус советской тирании* (*inosmi.ru, 06.07.2015*), *С терпким привкусом Майдана* (*politonline.ru, 15.01.2015*), *История с привкусом майдана* (*novorosinform.org, 08.02.2015*), *Майдан с революционным привкусом* (*politika.eizvestia.com, 18.03.2015*), *Тошнотворный привкус смерти. О жизни на войне* (*nv.ua, 21.05.2015*), *Лаваш с привкусом смерти* (*mk.ru, 22.03.2015*). К политическим компонентам можно отнести *террор, насилие, революция, Майдан, тирания, демократия, власть*, которые в политических текстах имеют отрицательную коннотацию: *Путин познал вкус власти и не сможет без нее обойтись* (*newsland.com, 17.04.2014*), *Путин узнал вкус власти* (*vsesmi.ru, 11.10.2015*), *КрымНаши ощущает вкус российской демократии:*

симферопольский рынок молча сносят под протесты продавцов (joinfo.ua, 30.08.2015), **Вкус демократии** от олигарха Порошенко (liveinternet.ru, 21.09.2015), *Пока они не попробуют **вкус террора** на себе* (archive.is, 11.07.2015), БЮТ научил Президента "**вкусу насилия**" – Грач (gazeta.ua, 29.11.2015). В таких контекстах негативная коннотация усиливается и подчеркивается прилагательными. К отвлеченным понятиям можно отнести компоненты *кровь и смерть*, имеющие отрицательную коннотацию: Павел Усов: Янукович **почувствовал вкус крови** и решил додавить Майдан (belaruspartisan.org, 18.12.2015), Запад **почувствовал вкус крови** (newsland.com, 28.08.2015), Правый сектор **почувствовал вкус крови** (otvet.ru, 19.11.2015), Люстрация по-украински: радикалы **почувствовали вкус крови** (ord-02.com, 15.08.2015), В Кремле появился **привкус смерти**. Окружение Путина готово к бегству – Гулевская (obozrevatel.com, 14.12.2015), Перемирие с **привкусом смерти** или 1:0 в пользу Путина (rik.ua, 17.06.2015), **Вкусная смерть** в красивой баночке (contextap.ru, 23.10.2015), а компоненты *победа и свобода* имеют как позитивную, так и негативную коннотацию, которая выражается через контекст: **Вкус приближающейся победы** (jashkina-kn.livejournal.com, 09.07.2015), Майдан в цветах. **Горький вкус победы** (ukraine.dirty.ru, 14.02.2015), **Вкус победы** и четыре негативных фактора в АТО (sprotyv.info, 23.04.2015), Майдан со **вкусом сакуры**: революционные хокку Игоря Гусева (artukraine.com.ua, 13.03.2015), Те, кто почувствовали **вкус свободы**, уже так просто ее не отдадут, – Джемилев (ipress.ua, 29.01.2016), Трубопроводные мечты и **вкус свободы** (ng.ru, 22.02.2016), М.Субх: **Почувствовал "вкус" свободы и вседозволенности**. "Демократы-НПОшники" терроризируют элиты стран Ближнего Востока (centrasia.ru, 19.08.2015), Грузия: **кислый вкус свободы и вина** (osinform.org, 26.09.2015). Частотность реализации конструкций отражена на графике:

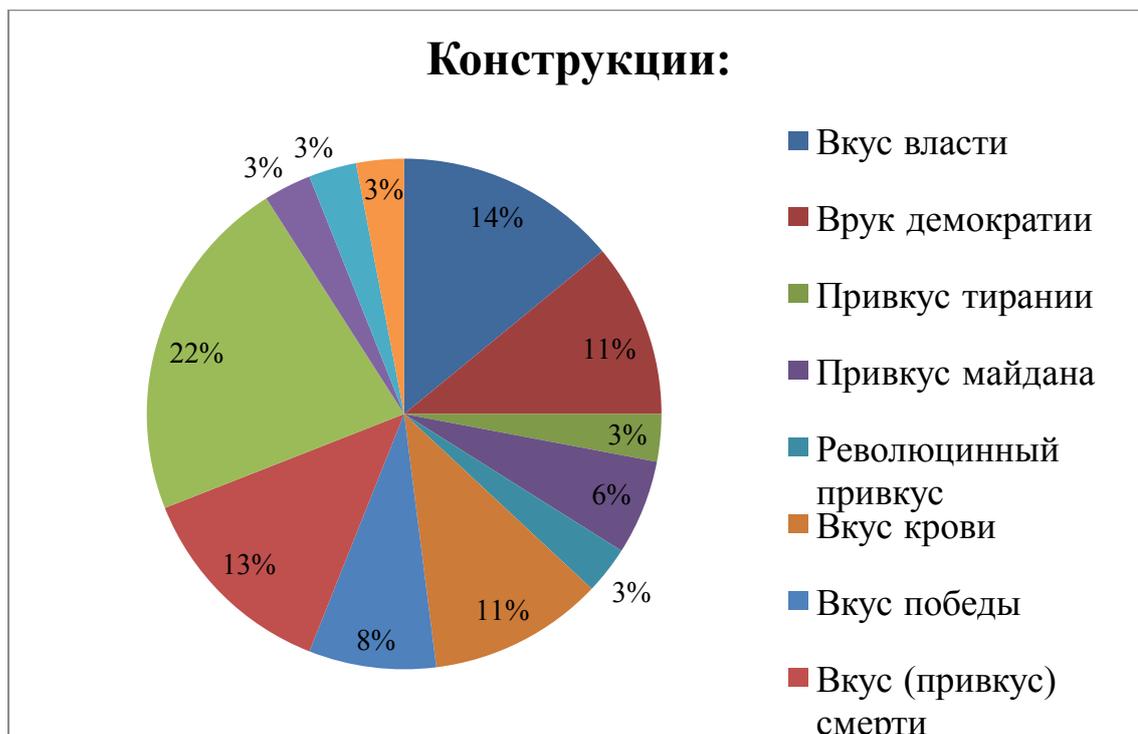

Рисунок 1. Реализация конструкций в политических текстах.

В политических текстах конструкции с замещением одного из компонентов приобретают определенную коннотацию, чаще всего отрицательную. Трансформации стержневого компонента конструкции приводят к изменению ее значения и определяют особенности реализации конструкции в политическом тексте. При анализе доминирующей является негативная коннотация, поскольку большая часть политических контекстов реализует идею приобретения власти. А мирным, взаимовыгодным, конструктивным путем приобретение власти является маловероятным. В контекстах происходит изменение в семантической структуре слов, вследствие чего возникает вторичная номинация, и происходит актуализация переносных значений. Конструкции характеризуются высокой степенью метафоричности, коннотативным фоном, обладают высокой частотностью употребления в политических текстах.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – 499. – С. 5–32.
2. Баранов А.Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М., 1991. – 193 с.

3. Бессонова Л.Е. Политический текст: метафорические модели построения концептуального пространства / Л.Е. Бессонова, Н.А. Сегал // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т.24 (63). – № 2. – Ч. 2. – 2011. – С. 3–8.
4. Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса [Текст] / Н.П. Головницкая. – Волгоград, 2007. – 26 с.
5. Земскова А.Ю. Специфика глоттонического (гастрономического) дискурса / А. Ю. Земскова. – Самара: СГАКИ, 2008. – С. 191–194.
6. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. Серия 9 «Филологические науки». – 2001. – № 6. – С. 132–149.
7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1967. – 543с.
8. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации: семантико–семиот. Характеристики / А.В. Олянич // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. / РАНЮ Ин–т языкознания. – М., 2003. – С. 167–201.
9. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: дис. на соискание уч. Степени докт. филол. наук: спец. 10.02.19 – теория языка / А.В.Олянич. – Волгоград, 2004. – 554 с.
10. Словарь русского языка: в 4 томах / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1. – 1999. – 702 с.
11. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун–т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
12. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. Выпуск 1(24). – Екатеринбург, 2008. – С. 86–93.

УДК 811.161

Твердохлеб О.Г. Компаративные конструкции с объектом сравнения, выраженным именем в родительном падеже, в акмеистической поэзии О.Э. Мандельштама: повтор и нагнетание

Comparative constructions with the object of comparison is expressed by the name in the genitive, in acoustically poetry of Mandelstam: repeat injection

Твердохлеб Ольга Геннадьевна

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
ogtwrd@gmail.com

Tverdokhle Olga Gennadjevna

Orenburg State Teacher Training University, Orenburg

Аннотация: В статье исследованы синтаксические конструкции, образованные простой формой сравнительной степени имени прилагательного и обнаруженные в поэтических текстах О.Э. Мандельштама. Указывается, что главные идеи акмеизма, выдвинутые в их программных статьях и связывающие логику с изображением реального мира, находят свое выражение в языковом логико-лингвистическом построении, в частности, в синтаксическом явлении сравнения, образованном компаративом и именем в позиции объекта сравнения. Подробный анализ показал, что в текстах О.Э. Мандельштама появление конвергенции сравнений с такими стилистическими приёмами, как повтор и нагнетание, связано не столько с усилением экспрессивности текста, а с устранением статичности объектов, обусловленной главными эстетическими требованиями акмеизма — вещностью и логичностью синтаксиса, в результате чего создается определенное движение и описываемых объектов, и чувств поэта. Был сделан вывод о наличии тесной связи между синтаксисом поэтических текстов акмеистов и их эстетическими манифестами.

Ключевые слова: акмеизм, сравнение, простая форма сравнительной степени прилагательного

Abstract: The article examines the syntactic construction formed by a simple form the comparative degree of an adjective and discovered in the poetic texts of O. E. Mandelstam. Indicates that the main ideas of Acmeism, advanced in their software articles and linking logic with the image of the real world reflected in the linguistic logical-linguistic structure, in particular, in the syntactic phenomenon of comparison formed by comparativa and filename in the object position in the comparison. Further analysis showed that the texts of Mandelstam the emergence of convergence comparisons with such stylistic techniques as replay and injection, not so much due to increasing expressivity of the text, and with the elimination of static objects, due to the main aesthetic requirements of Acmeism — materiality and logical syntax,

thereby creating a certain movement and describe objects and feelings of the poet. It was concluded that there is a close connection between the syntax of the poetry of the acmeists and their aesthetic manifestos.

Keywords: Acmeism, a comparison, a simple form of comparative degree of the adjective

В различных средствах языка находит свое выражение такая логическая операция как сравнение.

Сравнение как явление синтаксиса становится ярким языковым логико-лингвистическим построением в акмеистической поэзии, и, в частности, А.А. Ахматовой [9, с. 51]. М.А. Зенкевича [10, с. 205], Н.С. Гумилева [11].

Акмеизм как яркое литературное течение поэзии Серебряного века в русской литературе XX века утверждал культ реального, земного и потому прекрасного мира и требование логичности.

Ключевые идеи этого направления были изложены в программных манифестах акмеистов:

- Н. С. Гумилёва «Наследие символизма и акмеизм» [3];
- С.М. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии» (обе работы опубликованы в журнале «Аполлон» за 1913 в № 1) [2];
- О.Э. Мандельштама «Утро акмеизма» (1919) [4].

Программная статья О. Э. Мандельштама «Утро акмеизма» (1919) и опубликованное позже его эссе «О природе слова» (1920–1922) провозглашали главным для акмеистов в искусстве удивление перед реальностью. Неожиданность и непредсказуемая новизна видения мира выражаются в логике изображения.

В частности, О.Э. Мандельштам пишет: « $A=A$: какая прекрасная поэтическая тема. Символизм томился, скучал законом тождества, акмеизм делает его своим лозунгом. <...> Кто проникся благоговеющим удивлением перед этим законом — тот несомненный поэт. Таким образом, признав суверенитет закона тождества, поэзия получает в пожизненное ленное обладание все сущее без условий и ограничений. Логика есть царство неожиданности. Мыслить логически — значит непрерывно удивляться. Мы

полюбили музыку доказательства. Логическая связь — для нас не песенка о чижике, а симфония с органом и пением, такая трудная и вдохновенная, что дирижеру приходится напрягать все свои способности, чтобы сдержать исполнителей в повиновении» [4, с. 179].

В.М. Жирмунский даже указывает на возникновение «логического синтаксиса», использующего «логические формы синтаксической связи как основе композиционного оформления» [1, с. 332-336].

Поэтому любовь к вещному миру находим во множестве его стихов, где видимость конкретного образа, достигается введением в четкую логико-синтаксическую структуру компаративной конструкции для обозначения объекта сравнения конкретных имен существительных.

Наше исследование поэтических текстов акмеистов (С. М. Городецкий, А. А. Ахматова, Н. С. Гумилев, М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам, М. А. Зенкевич), представленных в поэтическом подкорпусе Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ) [6], выявило более 2,5 тысяч единиц простой сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния. Подробный количественный анализ в текстах анализируемых авторов представлен в наших предыдущих работах [7; 8].

Объектом данной статьи является поэтический язык Осипа Эмильевича Мандельштама (1891–1938), а именно грамматические средства выражения, способствующие выполнению задач, заявленных в его программных работах.

Предметом нашего анализа стали используемые в его поэтическом языке компаративные конструкции, включающие имя в форме родительного падежа в роли объекта сравнения.

Данные нашего материала свидетельствует, что сравнения описываемого типа часто сочетаются с другими стилистическими приёмами, что создаёт ещё более яркие и выразительные образы.

Опишем конвергенцию сравнений с такими стилистическими приёмами, как повтор и нагнетание.

1. Конкретные, и вместе с тем выразительные, яркие образы создаёт

О.Э. Мандельштам при помощи сочетания сравнения с разными типами **повторов**.

Так, нами обнаружены:

а) повтор субъекта сравнения:

*Рок, сильнее воли человеческой,
Рок, беспощаднее жизни самой, —
Друг на друга велел нам ринуться,
Рок низколобий к убийству нас вынудил*

[О. Э. Мандельштам. Перед битвой. НКРЯ];

б) повтор объекта и основания сравнения:

*И век бы падал векиши легче,
И легче векиши к мягкой речке —
Полнеба в валенках, в ногах...*

[О. Э. Мандельштам. «Люблю морозное дыханье...». НКРЯ];

в) повтор субъекта и объекта сравнения, хотя и только семантический, когда в позиции объекта сравнения приведены местоимения (личные 3-го лица: *его, их* или определительное: *другой* в форме родительного падежа), анафорически указывающие на предмет, названный в позиции субъекта сравнения:

*В часы бессонницы предметы тяжелее,
Как будто меньше их — такая тишина!*

[О. Э. Мандельштам. «Когда, соломинка, не спишь...». НКРЯ];

*Видите этот шар, огромнее его не бывает, —
Сколько ушло на него золота, сколько наверхено серебра!*

[О. Э. Мандельштам. Паломничество Карла великого в Иерусалим
и Константинополь. НКРЯ];

Одна звезда другой крупнее...

[О. Э. Мандельштам. Верден. НКРЯ];

г) повтор разных форм одного и того слова:

Нежнее нежного

*Лицо твое,
Белее белого
Твоя рука...*

[О. Э. Мандельштам. «Нежнее нежного...». НКРЯ];

д) повтор родственных слов:

Правдивей правды нет, чем искренность бойца...

[О. Э. Мандельштам. Ода. НКРЯ];

*А Трам швырк-шварк —
Рассыпает фейерверк;
А Трам не хочет в парк,
Громыкает громче всех.*

[О. Э. Мандельштам. 2 трамвая. НКРЯ];

Здесь провал сильнее наших сил

[О. Э. Мандельштам. Ламарк. НКРЯ];

*И сумрачных скал сень —
Мрачней гробовых плит*

[О. Э. Мандельштам. «Сегодня дурной день...». НКРЯ].

Разные типы повторов служат здесь не только средством выделения, но и как бы уравнивают разные части сравнения (субъект и основание сравнения, субъект и объект сравнения), подчеркивая их равнозначность друг другу.

Стих акмеистический и эмоции становятся лаконичными. Как писал Б.М. Эйхенбаум: «Лаконизм стал принципом построения. Лирика утратила как будто свойственную её природе многословность. Всё сжалось — размер стихотворений, размер фраз. Сократился даже самый объём эмоций или поводов для лирического повествования» [12, с. 89].

2. О.Э. Мандельштам для обозначение относительной разницы между двумя сравниваемыми предметами или двумя рядами предметов активно использует в своих стихотворениях разные приёмы **нагнетания** компаративов, ср.:

*Но я скажу о том, что ближе,
Нужнее хлеба и воды...*

[О. Э. Мандельштам. Стансы. НКРЯ];

1) В структуре стихотворения используются несколько компаративов, однако только при одном из них объектом сравнения является имя в родительном падеже, ср.:

*В часы бессонницы предметы тяжелее,
Как будто меньше их — такая тишина!*

[О. Э. Мандельштам. «Когда, соломинка, не спишь...». НКРЯ];

*Медлительнее снежный улей,
Прозрачнее окна хрусталь,
И бирюзовая вуаль
Небрежно брошена на стуле*

[О. Э. Мандельштам. «Медлительнее снежный улей...». НКРЯ];

*И тем печальнее, тем горше нам,
Что люди-птицы хуже зверя
И что стервятникам и коршунам
Мы поневоле больше верим*

[О. Э. Мандельштам. А небо будущим беременно.... НКРЯ];

2) В структуре стихотворения введено сразу несколько компаративов, и при каждом компаративе дан объект сравнения, названный именем в родительном падеже, напр.:

*Что может быть слабее лилий
И сладостнее тишины?*

[О. Э. Мандельштам. «В просторах сумеречной залы...». НКРЯ];

Обычно используются два ряда сравнений типа:

*Наглей комсомольской ячейки
И вузовской песни бойчей,
Присевших на школьной скамейке
Учить щебетать палачей*

[О. Э. Мандельштам. «Квартира тиха, как бумага...». НКРЯ];

В таких компаративных конструкциях поэт приводит два ряда сравнений для одного субъекта сравнения, ср.:

*Я в львиный ров и в крепость погружен
И опускаюсь ниже, ниже, ниже
Под этих звуков ливень дрожжевой —
Сильнее льва, мощнее Пятикнижья*

[О. Э. Мандельштам. «Я в львиный ров и в крепость погружен...». НКРЯ];

*И ты, Москва, сестра моя, легка, ...
Нежнее моря, путаней салата*

[О. Э. Мандельштам. Стансы. НКРЯ];

*Рок, сильнее воли человеческой,
Рок, беспощаднее жизни самой, —
Друг на друга велел нам ринуться,
Рок низколобий к убийству нас вынудил*

[О. Э. Мандельштам. Перед битвой. НКРЯ];

Конвергенция сравнений с разными типами повторов и (или) нагнетанием компаративов в поэзии О.Э. Мандельштама связано не столько с экспрессивностью текста, сколько с устранением некоей статичности объектов, обусловленной главными эстетическими требованиями акмеизма — вещностью (предполагающей статичное изображение деталей, как правило, при помощи имен существительных) и логичностью синтаксиса (с активным использованием компаративов).

В результате чего несколько гасится «вещная» насыщенность, предполагающая пластическую конкретность, статичность объектов, и тем создается определенное движение и описываемых объектов, и чувств поэта.

Таким образом, проведенный нами анализ выявил тесную связь между синтаксисом поэтических текстов акмеистов и их эстетическими манифестами.

Библиографический список

1. Жирмунский В.М. К вопросу о синтаксисе А. Ахматовой // Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926. – Л. : Academia, 1928. – С. 332–336. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-o-sintaksise-ahmatovoj.htm> – (Дата обращения: 25.06.2016).
2. Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары / Вступ. статья, сост. и примеч. Т.А. Бек. – М.: Московский рабочий, 1997. – С. 202-207.
3. Гумилёв Н. Наследие символизма и акмеизм // Аполлон. – 1913. – № 1. – С. 42-45. URL: <http://www.gumilev.ru/clauses/2/> – (Дата обращения: 26.06.2016).
4. Мандельштам О.Э. Утро акмеизма // Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. / Сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 1993. – Т. 1. Стихи и проза. 1906–1921. – С. 176-180.
5. Мандельштам О.Э. О природе слова // Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. / Сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 1993. – Т. 1. Стихи и проза. 1906–1921. – С. 216-230.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://search.ruscorpora.ru> – (Дата обращения: 25.11.2015).
7. Твердохлеб О.Г. Простые формы сравнительной степени имен прилагательных и растения как предмет сравнения в поэзии акмеистов // Филологический аспект. – 2015. – № 8. – С. 4. Режим доступа: <http://faspect.ru/?p=1127> – (Дата обращения: 26.06.2016).
8. Твердохлеб О.Г. Простые формы сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния в поэзии акмеистов (статистические данные) // Научная интеграция. Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 1170-1172. URL: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) – (Дата обращения: 26.06.2016).
9. Твердохлеб О.Г. «Вещность» и объекты сравнения, выраженные

формой родительного падежа имени, в поэтическом языке акмеистов: А.А. Ахматова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». –Воронеж, 2016. – № 2 (21). – С. 44-52.

10. Твердохлеб О.Г. Объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени в акмеистическом языке М.А. Зенкевича // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2016. – № 47-3. С. 199-205. URL: <http://novainfo.ru/article/6704> – (Дата обращения: 26.06.2016).

11. Твердохлеб О.Г. «Вещность» акмеистической поэзии Н. С. Гумилева и объекты сравнения, названные формой родительного падежа имени // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология (в печати).

12. Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова. Опыт анализа // Эйхенбаум Б. О поэзии. –Л. : Советский писатель, 1969. – С. 75-147.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 111.11.1

Тюльников А.А., Фокина М.А. Ситуативно-личностное завершение неформального письма и его идиоматическое наполнение на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе

Situationally-subjective conclusion of the informal letter and its idiomatic filling at the English lessons in secondary school

Тюльников Артем Андреевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

tartyandr@gmail.com

Фокина Мария Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

linguamaria@mail.ru

Tiulnikov Artem Andreevich

Federal State Budgetary Educational Establishment
of Higher Training «Nizhny Novgorod State Linguistic
University named after N.A. Dobrolubov»

Fokina Maria Alexandrovna

Federal State Budgetary Educational Establishment
of Higher Training «Nizhny Novgorod State Linguistic
University named after N.A. Dobrolubov»

Аннотация. В предложенной статье авторы рассматривают продуктивные речевые умения, в частности письмо. Раскрыта структура написания и составления неформальных писем в общеобразовательной школе, предложена модель субъективного, личностно-окрашенного выражения мнения по предъявляемой теме. Особенно отмечена необходимость внедрения идиоматических выражений в данном виде речевой деятельности. Выделены шаги, с помощью которых обучение неформальному письму в средней общеобразовательной школе будет эффективным.

Ключевые слова. Продуктивные речевые умения, личностно-окрашенное выражение мнения, идиоматическое наполнение, эффективное обучение неформальному письму

Abstract. In the article under consideration the authors examine productive skills with writing being targeted. The constitution alongside composition of the informal letter in secondary school is delineated while the model of subjective, personified opinion expression in congruence with the given topic proposed. Of the utmost importance is the need to introduce idiomatic filling into this type of speech activity as well as to outline the steps conducive to the efficient and effective teaching of writing informal letters.

Key words. Productive skills, personified opinion expression, idiomatic filling, efficient and effective teaching of writing informal letters

Сегодня одним из практических результатов изучения предметной области «Иностранный язык» (английский) считается сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире [5]. Коммуникативная компетенция представляет собой способность и готовность применить полученные знания в определенной сфере деятельности исходя из ситуативно-обусловленных обстоятельств. В свою очередь, в становлении поликультурной личности в поликультурном мире существенную роль играют продуктивные речевые умения – говорение и письмо.

Продуктивные умения (также активные) предполагают передачу информации, которая порождается пользователем языка в письменной или устной формах. Продуктивные умения не существуют сами по себе без поддержки рецептивных умений. Пассивные знания – такие, как слушание и чтение, представляют собой некую опору для имплементации грамматических структур, расширения пассивного словарного запаса, фонетической отработки услышанных и произнесенных звуков иностранного языка (ИЯ). При изучении ИЯ рецептивные умения предшествуют практическому применению продуктивных. Если процессу обучения недостает одного из них, конечный результат не может быть достигнут. С помощью говорения и письма можно определить, как хорошо учащиеся усвоили материал. Обучение говорению не является основополагающим только в том случае, когда изучение ИЯ проводится исключительно в академических целях, не предполагающих выход в аутентичную коммуникацию с носителями языка. Успехи в данном виде речевой деятельности (ВРД) позволяют учащимся быть более уверенными в себе.

Обучение письменной коммуникации подразумевает формирование неотъемлемого жизненного навыка. Письмо – эффективный способ закрепления учебного материала, ассимиляции. Данная деятельность позволяет практиковать правописание, использование грамматических структур, активных лексических конструкций. Как известно, аспекты эффективной письменной деятельности предусматривают знание:

- грамматики – (это важно как для говорения, так и для письма; в процессе говорения приоритетными становятся несложные грамматические конструкции, где незначительные ошибки могут показаться незаметными; письменная речь предусматривает употребление более сложных грамматически-корректных конструкций, при этом ошибки в данном ВРД гораздо заметнее);
- вокабуляра – (способность использования логически обусловленных слов в передачи мыслей – залог успешного понимания);

- правописания – (связь между произношением и правописанием слова может заметно варьироваться);
- пунктуации – (это позволяет понимать тексты при их прочтении, выделять главные и второстепенные части);
- шаблонов – (конвенциональные нормы написания формальных/неформальных писем, поэм, научных докладов, записок, открыток и т.д.);
- связующих элементов текста – (они необходимы для создания когерентности, последовательной передачи мысли, ее развития);
- стиля – (это обуславливает выбор лексических единиц, отсутствие или наличие стяженных форм, возможность выражения мнения и т.д.) [4].

Для активных речевых моделей характерен определенный план содержания и план выражения, структуру которых, как показывает практика написания и составления неформальных писем и диалогических высказываний с партнером, учащиеся зачастую транслируют из одной деятельности в другую. В этой связи неформальные письма нередко заканчиваются подобными выражениями: «*Oh, my phone is ringing! I've got to take it*»; «*My mum is calling me. I think she needs me to do the dishes*»; «*Mike's just invited me to the cinema and we're leaving shortly*». Приведенные варианты завершения неформального письма будет целесообразно использовать в живой коммуникации – под влиянием определенных факторов, которые могут потребовать незамедлительного вмешательства в любой момент. В данном случае подобное «прерывание» беседы будет считаться уместным. Письменная речь предусматривает наличие свободного промежутка времени, выделенного на корреспонденцию. Только при этом условии она может быть осуществлена и адекватно завершена, что необходимо для успешного выполнения деятельности. В данном контексте мы проводим параллель между «быстрым» общением, например путем передачи сообщений через сотовую связь или интернет, и конвенциональном написании письма от руки. Можно

предположить, что существующий временной лимит на выполнение задания в академических целях вынуждает прибегать к искусственным заключениям в целях максимальной продуктивности в минимальную единицу времени. Таким образом, проделанная работа теряет запланированную аутентичную обусловленность, не существенно нарушая коммуникацию (она не затрудняет коммуникацию, но делает ее искусственной).

Нетрудно предположить, что использование шаблонных заключений вне контекста наподобие «I need to mop the floor now», «The dog needs to be fed», «I forgot to buy bread in the local shop and I have to get back» было бы неуместным применительно к данному письму, отправленному носителем языка носителю языка (см. прил. 1). Следовательно, передаваемый автором эмоциональный посыл был бы грубо нарушен. Из этого следует, что ситуативно-обусловленному завершению письма необходимо обучать в целях логичного завершения заявленной темы, придания высказываниям чувства неподдельности, ориентации на будущее взаимодействие с носителями языка в письменной форме. Вполне вероятно, что при выходе в реальную письменную коммуникацию в будущем учащийся не сможет логично завершить мысли, прибегая к использованию предложенных в школе идей, таких как «I have to turn off the facet in the bathroom, it's already full», «The pizza man has arrived, I have to find the cash», «I need to check whether the linen has dried». Конечно, безосновательно утверждать, что указанные в письме мотивы будут непременно притворены в жизнь. Но, тем не менее, следуя принципу когерентности, желательно связывать заключение с темой работы для надлежащего окончания мысли.

Среди тем, отбираемых для письменных работ в 10-11 классах, наиболее актуальными, а также соответствующими спецификациям официального сайта ФИПИ являются: Teenage Jobs, Pets, Music, Fashion, Parties, Keeping Fit, Family Relation, Learning English, Health, Problems with Parents, Household Chores, Exams, Problems with Friends, Future Profession [6].

Мы считаем необходимым привести примеры возможного завершения

некоторых из предложенных тем. Использование таких выражений будет свидетельствовать об умениях учащихся обобщить изложенную информацию, на основе которой может быть выдвинуто определенное логическое заключение. В рамках личностно-ориентированной образовательной парадигмы, а также в русле идей языковой личности Е.А. Горло [7], мы предлагаем варианты субъективного, личностно-окрашенного выражения мнения по предъявляемой теме, прибегая к позитивному, негативному, нейтральному отношениям. В схематическом виде структура, на примере тем «Teenage jobs», «Pets», «Keeping Fit», «Household Chores», может выглядеть так:

TEENAGE JOBS	
Да + (есть работа, позитивное отношение)	<i>I've been working for a while already and only now I realise what my parents feel like. To be perfectly honest, it's worth mentioning that having a job can build your character. I understand how much I've improved since last year as I've become flexible, strong-willed, determined and I get better every month.</i>
Да – (есть работа, негативное отношение)	<i>The way you work these days, it's absolutely unfair. To work seven hours a week for petty salary is not really my thing. Surely I have to combine it with studies but I've heard that the situation is much the same with regular, full-time jobs.</i>
Нет + (нет работы, но хочется устроиться)	<i>The idea of getting a job becomes more and more important to me. As a matter of fact, I will soon have to pay for my future education and money will definitely come in handy. Moreover, it's a really good way to become independent from your parents, isn't that so?</i>
Нет – (нет работы, нет желания)	<i>Having a job is tiresome – I've once worked</i>

устроиться)	<i>hard and hopefully will never have to again. It just doesn't pay off. The only thing you get out of it is a lot of problems with your health that require immediate action. It takes time and money but I don't really have to worry about it as my parents can get me through it without any fuss.</i>
Нейтральное отношение (при наличии работы)	<i>To have a job is not a big deal. You mostly work regular hours and get used to it eventually. I neither like it too much nor dislike it but this is what I do by force of habit and to raise cash, of course.</i>
Нейтральное отношение (при отсутствии работы)	<i>Here in schools we get monetary grants and scholarships. I wouldn't mind getting a job if given chance but I simply don't look for it. I have nothing against it as the money I get these days is quite enough for small expenses. I guess I'll get it when the time comes and it hasn't just yet.</i>
PETS	
Да + (есть домашнее животное, позитивное отношение)	<i>Pets in a family make for some great mood indeed. Knowing that they are always around makes your heart spring with joy. Such closeness easily makes them a part of the family.</i>
Да – (есть домашнее животное, негативное отношение)	<i>A cat in house is a nightmare. The smell can make you sick sometimes especially if you are allergic to it. Moreover, little hairs can be found all over the place, even in your food</i>
Нет + (нет домашнего)	<i>I've been asking my parents to buy me a cat</i>

<p>животного, есть желание завести)</p>	<p><i>for a while already and every time I get the same answer. The thing is that we are always on the move and having a domestic animal under these circumstances is a luxury. But this is the risk I'm ready to take and hopefully my parents will reconsider someday</i></p>
<p>Нет – (нет домашнего животного, нет желания завести)</p>	<p><i>Read a lot about domestic animals and I'm a hundred percent positive in favor of not buying one.</i></p> <p><i>Researchers say that pets are capable of spreading diseases and microbes that could be harmful to us. To avoid the possibility of it your domestic animal is to go through regular check-ups which can be troublesome not only in terms of time and worries but money as well</i></p>
<p>Нейтральное отношение (при наличии домашнего животного)</p>	<p><i>Been having a dog for two years or so. It's not choosy food wise and maybe its teeth problems ground this fact solidly. But I was never way too upset about it and there has so far been nothing that a vet couldn't fix. I know that some pet lovers have a sort of synergy with their domestic animals and this is where I fall short not because I don't care about the dog but because to me there's nothing special about it</i></p>
<p>Нейтральное отношение (при отсутствии домашнего животного)</p>	<p><i>I have recently found myself in a company of people who adore animals. Those are my new colleagues. I don't really know what do more - working or listen to them talking about their</i></p>

	<i>pets. I mean I don't really mind but throughout my life I've managed to live without one and can't say that I need it to be happy</i>
KEEPING FIT	
Да + (поддерживаю форму, позитивное отношение)	<i>There's hardly anything better than a morning jog right before school. Works a thousand times better than coffee I'm telling you! It peps me up for the whole day and makes for an excellent mood</i>
Да – (поддерживаю форму, негативное отношение)	<i>Exercises had been just fine with me before I actually started doing them. Since it's really hard to wake up in the morning I usually exert myself in the evening. The problem is that by that time I'm already good for nothing and even the idea of a few push up or squats makes me sick sometimes</i>
Нет + (не поддерживаю форму, но хотелось бы)	<i>There's been way too much school in my life and summer is coming! It means I am to drop at least a few kilos asap. I'm going to substitute brain exercises for physical ones once I'm done with exams but until then I'll have another chocolate</i>
Нет – (не поддерживаю форму, нет желания)	<i>I have never been into sports and still don't want to mess with it. The diets, the exercises – I know better than that. These troublesome things are far from my ideas of living the life even if it is unhealthy</i>
Нейтральное отношение (занимаясь поддержанием формы)	<i>I've attended the local swimming pool for 4 years already but it is only now that I realize I actually do some sport in my life. I never paid</i>

	<i>too much attention to my figure, how fast I can move in water and what distance I can cover. I've never viewed it as something that helps me to keep fit. It has always been about just swimming with no fitness strings attached</i>
Нейтральное отношение (не занимаясь поддержанием формы)	<i>I see people engaged in sport activities almost every day, at least every other day I think. But I am personally too out of it to get into it. The only exercise I regularly do is walking to my place of work and back home. This can hardly be called an exercise but I never needed more than that</i>
HOUSEHOLD CHORES	
Да + (выполняю работу по дому, положительное отношение)	<i>I've been told by my parents to keep the house in apple pie order literally since before I could walk. It's all crystal clean and clear whenever you step and whatever you touch. The clarity translates into your mood and acts as sedative of sorts</i>
Да – (выполняю работу по дому, негативное отношение)	<i>To maintain the cleanliness of one's house is not as easy as it might first meet the eye. Think of the washing, the cleaning, the rubbing, the whatnot. What comes after is no less important - your back and arms hurt a good deal and sometimes you are about to drop it whatsoever.</i>
Нет + (не выполняю работу по дому сам, но пора бы начать)	<i>I'm working extra hours this month and there's scarcely spare time for anything. My mess of a room cries for help but I simply crash on the bed every evening. Once I'm done with the</i>

	<i>tension at work, I'll see to it that everything is properly taken care of</i>
Нет – (не выполняю работу по дому сам, начинать не собираюсь)	<i>I don't see the point of dusting the furniture or mopping the floor numerous times during the week if everything gets dirty over and over again in a blink of an eye and you have to do it from scratch. Well, if it gets you nowhere then it's not really worth doing like at all. I know a lot of people might probably disagree with me but this is the way I am. I'd rather air the room and give my working place a few cleaning cloth swipes rather than resorting to a full scale tidying up.</i>
Нейтральное отношение (при выполнении работы по дому)	<i>It is a must to do household chores at least three times a week to keep the house in good condition. For most the general notion of it covers only cleaning more or less but as for me it's all about fixing stuff around that might get out of order like electrical appliances and even electricity itself, gas, hot and cold running water. It's normal for a technician such as myself to keep an eye on things of the kind</i>
Нейтральное отношение (при невыполнении работы по дому)	<i>I've never left no stone unturned trying to make the house crystal clear and clean. But this is where my parents come in. The fact is they are so meticulous about their household chores that I never chime in completely. They often told me what spots I left unattended and what could've been done much better. So now I</i>

	<i>basically steer clear from it and it works with my room as well because they are okay with cleaning it and so am I to be perfectly honest</i>
--	--

Необходимо подчеркнуть, что представленный образец не является инвариантным. Он может быть видоизменен или дополнен исходя из предъявляемых лексических и грамматических требований оформления работ. Так как данная структура представлена в развернутом виде, она не будет в полной мере реализована в таких темах, как «Problems with parents», «Problems with friends», к которым сложно обосновать положительное или же нейтральное отношение.

Ситуативно-личностные завершения предъявленной темы письма будут варьироваться в зависимости от его главной части (body), в то время как вступление (salutation or greeting) и финал (closure) могут быть выражены универсальными структурами. Это можно представить следующим образом.

1. Вступление.

Применительно к структуре оформления письма, учащемуся следует начать с «Dear (имя)», после чего надлежит поставить запятую. Также уместно употребление «Hi/Hey/Hello» перед «Dear (имя)». Не стоит забывать, что написание фамилии, например «Hi Dear John Brown» зачастую подразумевает официальную коннотацию. Поэтому такую форму выражения необходимо избегать в неформальном письме.

2. Главная часть.

Как правило, учащиеся отвечают собеседнику на отправленное им ранее письмо. Подобная организационная структура заявлена в большинстве подобных заданий, в то время как остальные ограничиваются сжатым описанием ситуации. Поэтому после вступления необходимо сконцентрировать внимание на адресате.

Этого можно достичь следующими выражениями:

- What gives? (what's the news; what's happening – часто используется как дружеское приветствие; неформальный, разговорный стиль)
- How's life treating you?
- What have you been up to?
- *It's been ages* since I heard from you last (идиоматическое выражение – признак неформальной коммуникации)

- *A lot of water has flown under the bridge* since we chattered last (идиоматическое выражение)

- How are you holding up?

Последние новости:

- I remember how Kate failed to get her driving license two months ago and I got to know about it that very day. In contrast, it has been a week since I discovered that she finally made it. What can I say, *good news travels slow while bad news has wings* (употребляется ситуативно в целях проведения контраста; идиоматическое выражение, неформальный стиль)

- Have you not been a success? Well, in that *case no news is good news* (идиоматическое выражение)

- About time I *broke the news* (идиоматическое выражение). The studies are finally over!

- And she does a lot of cooking, isn't that so? Heck, *that's news to me!* (что-то очень неожиданное, идиоматическое выражение)

- Has she flunked two exams in a row? Well, *when it rains it pours* (идиоматическое выражение, неформальный стиль)

- They say the weather isn't changing for the better. I'm all *out of sorts* during this rather cold summer (идиоматическое выражение)

Обмен новостями:

- Have I ever told you about...?

- About this very news I could talk *nineteen to the dozen* (идиоматическое выражение, неформальный стиль)

- I wouldn't *bark up the wrong tree* if I told you that (идиоматическое выражение, неформальный стиль)
- You'll never believe what you are about to hear...
- There's some totally crazy stuff going on these days
- I've finally *pulled through* the uneasiness of mine and made out with her! (идиоматическое выражение)

Извинения:

- It upsets me to think that I unintentionally missed your party so here's my apology
- I'm really sorry I wasn't there for you when you needed me as a *helping hand* and a *strong shoulder to lean on* (идиоматическое выражение, неформальный стиль)
- What drives me mad is that case I won't ever speak of. Won't happen again, I assure you
- Talking like that must've been such a cheap shot towards you. I should've never done that like ever
- How could I have been so dumb and narrow-minded to do such a thing? Hope you'll forgive me in due time
- *What I wouldn't give* for the old time when I hadn't committed that mistake yet (идиоматическое выражение)

Приглашения:

- We're *going to town* on those video games this week. You with us? (идиоматическое выражение; неформальный, разговорный стиль)
- We're going to the country this week. Oh I'm so ready to jump headlong into the fresh air, the woods, the fishing after all. Come join us in case you are free
- This event out there is definitely going to be a blast! Come check it out with us
- You will miss a one in a lifetime experience if you don't join us to see the play

- Let's take this two days' voyage and *full steam ahead!*

(идиоматическое выражение, неформальный стиль)

- How about we two meet someday and have a drink or two?

Просьбы:

- Got a favour to ask if it's okay. Can you tell me if/weather...

- Hope I wouldn't be much of a nuisance if I asked you to...

• I don't know how to put it right but do you mind letting me know about...

• Should you ever be around, come check on Kate as she's not been well lately

• Been having this thing on my mind lately. Sorry for my being straightforward but can you possibly...

• In case you got spare time, you ought to check out the new season of Game of Thrones by all means

Способы выражения благодарности:

- Why thank you that was very kind of you to...

• I'm grateful *big time* for your... (идиоматическое выражение; неформальный, разговорный стиль)

• I'd be damned! That party you managed to swing for me was something! (крайне неформальный стиль)

• Goodness gracious! I still see those singers right before my eyes. Thanks a lot for getting the tickets

• Appreciate it that you vouched for me. The job is kinda very important to me

• Still can't believe you actually ordered that phone case on AliExpress.com. I owe you one.

Поздравления:

• You've really *nailed it*, keep up the good work (идиоматическое выражение, разговорный стиль)

- That performance was stunning! Atta boy/girl; that's the spirit (идиоматическое выражение, разговорный стиль)
- Congratulations on your promotion. I've always known that you deserve better than that
- Your determination in business has always been something I greatly admired
- Oh my, that's the John (any name) I know! That was very impressive!
- No one could've done it better than you!

Пожелания:

- Heard you are leaving for China. What can I say, *Godspeed* (идиоматическое выражение; контекстуально формальный/неформальный стиль)
- I know that acting is everything for you and that tomorrow's performance is very important. Well, break a leg (идиоматическое выражение, неформальный стиль)
- Taking exams tomorrow? They say the best of British! (идиоматическое выражение)
- On this day I wish you success in every walk of life and every beginning
- May luck favour you!
- Don't really wanna jinx anything but show them what you've got!

Предложения и рекомендации:

- I wouldn't mind *turning a blind eye to* the distance between us and actually meet someday. How about that? (идиоматическое выражение; нейтральный стиль)
- Any objections to come online tomorrow at around 10 pm PST (Pacific Standard Time)?
- I'd rather you stay at home these days. No use travelling when you are sick
- I strongly advise you against smoking. As we all know *health is above*

wealth (идиоматическое выражение)

- I recommend that you take a little break and enjoy yourself for a while
- Those pills *do more harm than good*, don't take them! (идиоматическое

выражение; неформальный, разговорный стиль)

Заключение (имеет место после обобщения материала и персонификации отношения к проблеме/ теме, как отображено в «Teenage Jobs» и других разделах выше):

- I'm so very looking forward to hearing from you
- Can't wait to actually chat with you again (идиоматическое выражение, крайне неформальный стиль)

• Hopefully we'll be able to chat in no time (идиоматическое выражение, неформальный стиль)

• Do not be gone for long. I'm interested in having my questions answered ASAP (as soon as possible)

• Please don't make me wait for you response so much like you did last time

• Always a pleasure talking to you. CYA (see you around – очень неформальный, разговорный стиль) [2]

Особое внимание следует уделить идиоматическому наполнению работ, так как оно способствует приобщению учащихся к неформальной речи, а также к культуре изучаемого языка – одно из основополагающих требований, отмеченных в ФГОС СОО. В ходе анализа некоторых предложенных тем на предмет идиоматического наполнения нам удалось отобрать наиболее релевантные выражения, которые мы можем рекомендовать к использованию [3]:

TEENAGE JOBS	
Above and beyond the call of duty	<i>Идиоматическое выражение используется для передачи идеи о том, что человек выполняет свою</i>

	<p><i>работу с гораздо большей самоотдачей, чем действительно необходимо</i></p> <p>He's totally gone <u>above and beyond the call of duty</u> this month by working extra hours</p>
Get the axe	<p><i>Идиоматическое выражение используется при обозначении человека, который потерял работу</i></p> <p>She's so into her studies that she's absolutely forgotten about her job as a secretary and might <u>get the axe</u> any time soon</p>
Learn the ropes	<p><i>Идиоматическое выражение обозначает некий период времени, необходимый для изучения какой-либо деятельности</i></p> <p>He's only been doing the job for two weeks and still <u>learning the ropes</u>, of course</p>
Worth one's salt	<p><i>Идиоматическое выражение свидетельствует об успешном, продуктивном выполнении работы</i></p> <p>As a free lance translator he's really <u>worth his salt</u> in terms of quantity and quality of the work</p>
Another string to your bow	<p><i>Идиоматическое выражение ссылается на «план Б», «запасной вариант», когда ничего больше не</i></p>

	<p><i>помогает</i></p> <p>It's a shame that they don't need English interpreters but <u>having another string to her bow</u> she'll mention her excellent Spanish</p>
PETS	
Teacher's pet	<p><i>Идиоматическое выражение обозначает уважаемого человека, которому многое удается (оригинально относится к взаимодействию учителя и ученика, негативный оттенок)</i></p> <p>He's practically been <u>teacher's pet</u> in all kinds of sport</p>
Cat and dog life	<p><i>Идиоматическое выражение для обозначения людей, которые часто ссорятся</i></p> <p>My parents have been leading <u>cat and dog life</u> since they bought me a pet. They regret doing this because neither of them can stand the smell but what's done is done and the pet is not going away</p>
Shed crocodile tears	<p><i>Идиоматическое выражение о человеке, который выдает поддельную грусть за реальные переживания с целью собственной выгоды</i></p> <p><u>Shedding crocodile tears</u> to force my</p>

	sister into buying me a dog is of no use.
Dog-eared	<p><i>Идиоматическое выражение употребляется для обозначения плохого состояния чего-либо (также может указывать на загнутые книжные/ тетрадные страницы – в форме «собачьих ушей»)</i></p> <p>Here’s a funny thing: a book about dogs is <u>dog-eared</u>! Ha! Got it?</p>
Eat like a horse	<p><i>Идиоматическое выражение обозначает большой объем поглощаемой пищи</i></p> <p>I guess my cat is not exactly cat. Well, it <u>eats like a horse</u></p>

Также необходимо привести примеры употребления отобранных идиоматических выражений применительно к представленной структуре [1]:

KEEPING FIT (идиоматические выражения, относящиеся к спорту)	
<p>Да +</p> <p>1. hot shot (big shot) <i>hunting;</i></p> <p>2. no sweat any sport;</p> <p>3. on the ball <i>baseball</i></p>	<p>1. <i>Талантливый, способный человек</i></p> <p>2. <i>Очень легко</i></p> <p>3. <i>Флексибельность в новых подходах, путях, методах</i></p> <p>When it comes to sport I’m a <u>hot shot</u> by all means. No matter what sporting activity it is I can swing it like <u>no sweat</u>. I’m always open for something new and try my best to be <u>on the ball</u></p>
<p>Да –</p> <p>1. give something or</p>	<p>1. <i>Обозначает деятельность, в которой</i></p>

<p>someone a fair shake <i>gambling</i></p> <p>2. hit below the belt <i>martial arts</i></p> <p>3. long shot <i>hunting</i></p>	<p><i>человек перестал участвовать после нескольких попыток</i></p> <p>2. <i>Говорить или делать что-то плохое, грубое или нехорошее</i></p> <p>3. <i>Сложно осуществить</i></p> <p>I've given sporting activities a <u>fair shake</u> but they simply don't go well with me. To perform exercises on a regular basis seems a <u>long shot</u> to me because they wear me down fast this way. Sometimes I overindulge and it is a real <u>hit below the belt</u> as I feel out of sorts</p>
<p>Her +</p> <p>1. take the bull by the horns <i>bull fighting</i></p> <p>2. three strikes and you're out <i>baseball</i></p> <p>3. step up to the plate <i>baseball</i></p>	<p>1. <i>«Принять вызов» и стараться изо всех сил</i></p> <p>2. <i>Идея о том, что людям полагается три шанса</i></p> <p>3. <i>Взять ответственность на себя, сделать что-то благородное</i></p> <p>My friends tell me that I'm not a sporting type as I've given the idea twice already but I think it's <u>three strikes and you're out</u>. I feel very positive about this one and ready to <u>take the bull by the horns</u>. I've recently developed a training schedule and I'm so very ready to <u>step up to the plate</u> shortly.</p>

<p>Нет -</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. throw in the towel <i>boxing</i> 2. out of someone's league <i>team sport</i> 3. to be off base <i>baseball</i> 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Прекратить что-то делать</i> 2. <i>Уступать кому-то в способностях</i> 3. <i>Некорректная ремарка</i> <p>Most of my mates are into sport but I'm definitely <u>out of their league</u>. In spite of probably being <u>off base</u> in this respect, I still think I don't have the makings of a good sportsman. Doesn't mean to say I haven't tried – I did which in the long run resulted in <u>throwing in the towel</u></p>
<p>Нейтральное отношение (занимаясь поддержанием формы)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. across the board <i>cards</i> 2. ball is in your court <i>tennis</i> 3. call the shots <i>billiards</i> 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Честно и справедливо для всех</i> 2. <i>Нести ответственность за что-то</i> 3. <i>Предпринять все необходимые решения</i> <p>What I can say from my experience of going into sport is that the chances of success in this area are given <u>across the board</u>. It's up to you whether to maintain your health regularly or not, or maybe find some alternatives – the <u>ball is in your court</u>. I honestly almost lost my enthusiasm towards physical activities but I do realize that with the pace of my life it is very important to keep fit and I have to <u>call the shots</u>.</p>

<p>Нейтральное отношение (не занимаясь поддержанием формы)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. bark up the wrong tree <i>hunting</i> 2. blind-sided <i>American football</i> 3. get off the hook <i>fishing</i> 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Придерживаться неверной идеи/мнения</i> 2. <i>Обманывать себя, не видеть истины</i> 3. <i>Избежать чего-то, часто ответственности</i> <p>I reckon being mentally healthy is the key to being physically healthy and those who think otherwise might just <u>bark up the wrong tree</u>. A lot of studies and research show that nowadays we are exposed to many stresses of various kinds and are pretty much <u>blind-sided</u> towards the problems that they may cause. It's somewhat true that to <u>get off the hook</u> of everyday worries you might as well try out relaxation techniques rather than tire yourself with energy-consuming physical exercises</p>
<p>HOUSEHOLD CHORES (идиоматические выражения, относящиеся к дому, мебели, приборам, вещам)</p>	
<p>Да +</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. give house room to 2. light bulb moment 3. picture of health 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Предоставить для чего-то место в доме</i> 2. <i>Внезапный момент осознания чего-либо;</i> 3. <i>Выглядеть хорошо; быть в форме</i> <p>I'm always in the habit of tidying up with this <u>light bulb moment</u> telling me the time to clean up and how to do it.</p>

	<p>No way I'll <u>give house room</u> to dust even if I have to polish everything every day. I might be a little bit obsessed with the whole idea of it but I strongly believe that keeping a house in order the the <u>picture of health</u></p>
<p>Да –</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. mug's game 2. get the picture 3. want head on a platter 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Сомнительная деятельность, на которую пойдет только глупец (a mug)</i> 2. <i>Понять, осознать что-либо</i> 3. <i>Злиться на кого-то</i> <p>I don't really <u>get the picture</u> of busying oneself with household chores if everything can get out of hand in a blink of an eye again. I'm barely okay with fixing stuff around but when it comes to mending the old fuse box it's but a <u>mug's game</u>. Have no clue what to do with it because the problem is always different, but I manage somehow after I've searched the net all over and <u>wanted a few heads on a platter</u> in the process</p>
<p>Нет +</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. bang one's head against a brick wall 2. useful as a chocolate teapot 3. pot luck 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Продолжить выполнение какой-либо деятельности, несмотря на неудачи</i> 2. <i>Без какой-либо практической пользы, бессмысленно</i>

	<p>3. <i>Положиться на «авось»</i></p> <p>I work seven days a week and I've been <u>banging my head against the wall</u> in terms of fully cleaning my house which might as well take me ages. It's not because the place is big but because I nearly drop it every time as start due to my being tired after regular hours. Something like this takes me nowhere and is as <u>useful as a chocolate teapot</u>. They say I'm going to have one day off next week for my merits and I'll finally be able to commit myself to the household chores. Surely, I may want to have some time to myself instead but I'll take <u>pot luck</u> and see what happens</p>
<p>Her -</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. not the sharpest knife in the drawer 2. a lot on your plate 3. pour water into a sieve 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Не очень умный, глуповатый</i> 2. <i>Иметь много дел</i> 3. <i>Неэффективно или бесполезно</i> <p>I'm <u>not the sharpest knife in the drawer</u> in the field of household and I never ever attempted to be one. There are just too many things do to especially with what I constantly <u>have on my plate</u> – and that is <u>a lot</u> I'm telling you. The thing about it is that I cannot simply maintain the order myself. Guess I don't</p>

	<p>even know what order looks like. No matter what I do it all equals to <u>pouring water into a sieve</u> a few days later because I do really have troubles keeping the house clean on a regular basis so I decided to drop it altogether. Since then my choice has been either a technician to help me around with electrical appliances or a cleaning woman to do the stuff about the house. Hurts the budget but I'd lie if I said it isn't worth it.</p>
<p>Нейтральное отношение (при выполнении работы по дому)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. storm in a teacup 2. see in a new light 3. put/lay one's cards on the table 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Беспокоиться из-за пустяков</i> 2. <i>Посмотреть на что-то в «новом свете»</i> 3. <i>Быть честным, откровенным в разговоре</i> <p>For many household chores pose a <u>storm in a teacup</u>. True, there are many things that need to be taken care of but not to be worried too much about. To put <u>my cards on the table</u>, it's quite easy when you know how. But instead when fixing your child's console or tampering with the washing machine, given that you don't really know what you are doing makes it all rather stressful and generally results in phoning a specialist.</p>

	<p>Have manuals around or at least google for your specific problem and see if you can manage it on your own. If not, then leave it for a professional. People just won't <u>see it in a new light</u>. It's either stubbornness or trying to be frugal with the latter resulting in the complete opposite once you've harmed a machine, a device or whatnot and claimed repairs which are so very costly.</p>
<p>Нейтральное отношение (при невыполнении работы по дому)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. born with a silver spoon in one's mouth 2. like talking to a brick wall 3. poker face 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Человек знатного происхождения</i> 2. <i>Неразумно</i> 3. <i>Отсутствие эмоциональной отдачи (обычно лица – «покер фэйс», слэнг)</i> <p>I think I'm one of those few nowadays who was <u>born with a silver spoon in their mouth</u>. In most cases it presupposes a great house service like those handmaidens and cleaning women provide. They normally do everything themselves with their <u>poker faces</u> and when I try mopping the floor or even fixing the light bulb they won't let me. Convincing them otherwise is <u>like talking to a brick wall</u>. Surely they do their jobs properly and even more so. When I start having household chores</p>

	<p>my own way, that is with my direct participation, they gently replace me at once no matter whether I'm throwing away the trash or ironing my clothes.</p>
--	--

Использование идиоматических выражений друг за другом в связном контексте, как показано в примерах, обусловлено необходимостью отображения их сочетаемости в рамках приведенной структуры. В письме с лимитом в 100-140 слов мы считаем уместным использовать идиоматическое наполнение, не превышающее 5-6 выражений с интервалами в предложениях для сохранения аутентичности.

Итак, для эффективного обучения неформальному письму в средней общеобразовательной школе можно активно использовать следующие шаги.

1. Представить тему учащимся, и попросить их обсудить ее в небольших группах, после чего ученики представят свои идеи.
2. Отметить важность использования активных лексических единиц, грамматических структур.
3. Попросить учащихся продумать содержание неформального письма исходя из предложенного плана.
4. Предложить учащимся обсудить полученный результат; спросить, как можно его улучшить и чем при этом руководствоваться.
5. Вовлечь учащихся в активную дискуссию (brainstorm), после чего они записывают релевантные формулировки идей на доске.
6. Сделать упор на том, как связать идеи в логическую последовательность.
7. Спросить учащихся, знают ли они идиоматические выражения, соответствующие заявленной теме (если нет, то представить их вниманию наиболее используемые).
8. Попросить учащихся предложить варианты ситуативно-личностного завершения письма.

9. Составить «скелет» (набросок) текста в небольших группах.
10. Подготовить черновики для работы (drafts, outlines).
11. Дать финальное задание для составления текста по теме в качестве домашнего задания [4].

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Hillcrest Secondary School,
Po Box, 60453,
LIVINGSTONE

7th February 2004

Dear Mimi,

How are you my dear sister? I hope you are fine. Don't worry about me; I am very fine. I am now a very strong young man you know. How are those wonderful brothers of mine? Long has it been since we met last. Pass them my greetings.

I received your letter. Thanks a million for writing. The brothers and sisters in my congregation are fine. I am only sorry to hear that Br. Banda is still sick. I hope he will recover soon.

My journey back here was fine, though it was quite a long haul. I wanted to travel by CR bus but guess what; all the wretched buses were full! So I had no choice but to travel by a small Rosa bus. The journey took seven hours. By the time we reached, my legs were tired and my bottom was severely sore, ugh! Better luck with choosing public transport next time right? Not gonna use one of 'em tiny buses!

I am glad you have a new literature teacher. She might give you a nice change of pace. Work very hard Miriam. I know you can do it. Follow that plan I gave you and put your heart to it. You will be successful. I am glad you are a librarian. Did I tell you that I am librarian too, eh?

Finally Miriam, I would like to wish you all the best of British in your studies and all your endeavours. Don't forget God. I love you and miss you; can't wait to see you again. After all, birds of a feather should flock together. At least for a while.

Take care,
Michael

P.S please reply

Библиографический список

1. English Club. Idioms list. URL: <https://www.englishclub.com/ref/Idioms/> (дата обращения: 25.06.2016).
2. FCE – informal letter or email. URL: <http://www.rubervalero.com/english/content/fce-informal-letter-or-email> (дата обращения: 25.06.2016).
3. Learn English Today. English idioms and idiomatic expressions. URL: http://www.learn-english-today.com/idioms/idioms_alpha1istsA-Z.html (дата обращения: 25.06.2016).
4. Richards Jack C. Module 8. How to teach speaking and writing. URL: <http://info.moe.gov.et/elic/elictsw.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).
5. ФГОС СОО. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/документы/2365> (дата обращения: 25.06.2016).
6. Федеральный институт педагогических измерений. URL: <http://fipi.ru> (дата обращения: 25.06.2016).
7. Фесенко О.П. Structure of Linguistic Personality in the Aspect of the Center-Periphery Theory // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – 16(3). – P. 397-401.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 1751

**Ван Синсинь. Функциональная классификация частей речи в
современном китайском языке**

**The functional classification of parts of speech in modern Chinese
language**

Ван Синсинь

Белгородский государственный университет, г. Белгород

E-mail: wangxingxin250024@yandex.ru**Van Sinsin**

Belgorod State University, Belgorod

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о классификации частей речи в китайском языке, рассматриваются традиционные подходы к разграничению частей речи в историческом разрезе и на современном этапе. Кроме того, поднимается вопрос о статусе междометий и звукоподражаний в классификации частей речи китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, функции, части речи, функционализм, междометия, звукоподражания.

Abstract. This article discusses the classification of parts of speech in the Chinese language, we consider the traditional approaches to differentiation of parts of speech in historical context and in modern times. In addition, rises the question of the status of interjections and onomatopoeia in the classification of parts of speech of the Chinese language.

Keywords: Chinese, function, parts of speech, functionalism, interjections, onomatopoeia.

Понимание частей речи в китайском языке сложилось задолго до появления самого термина. Однако первая попытки классификации слов китайского языка была предпринята лишь в 1924 году в работе Ма Цзяньчжуна 马建忠 «马氏文通 Ма ши вэнь тун», в которой ученый также впервые ввел в научный оборот сам термин «часть речи». Данная классификация являлась лишь точкой отсчета для долгого пути становления классификации китайских частей речи, которая не закончена и сегодня, чему виной споры лингвистов о том, насколько корректно выделять в китайском языке части речи и отсутствие флексий, позволяющих соотнести слово с конкретной частью речи. В этом плане необходимо понимать, что китайский язык, в отличие от русского, не имеет развитой морфологической системы, поэтому при классификации частей речи, китаисты обычно могут опираться только на понятийные и синтаксические особенности слов, не рассматривая их морфологические характеристики в принципе, поскольку китайский язык, являясь аналитическим языком, не имеет морфологических показателей изменения слов (кроме

некоторых исключений, например, аффиксов 了 (le), 的 (de), 们(men)). С другой стороны, большинство китайских слов, без изменений формы слова, выступают в роли синтаксических членов предложения. Поэтому для китайского языка характерна особая связь синтаксиса и семантики, так как общее лексическое значение китайского слова определяется совокупностью его лексико-семантических и синтаксических особенностей. Синтаксическое значение китайского слова обычно выступает в качестве системного аспекта классификации, так как большинство такого рода классификаций строится именно на синтаксической характеристике функции слова в предложении [1, 1991: 8-11; 2, 1991: 1-6; 3, 2002: 284-288].

Возвращаясь к древнейшей классификации частей речи, введённой Ма Цзяньчжун, следует сказать, что в его классификации все части речи были разделены на две большие функциональные группы слов: *ши цы* (实词) и *сюй цы* (虚词). Данная классификация используется и в современном китайском языкознании, благодаря своей универсальности, которая обеспечивается тем, что отнесение слова к той или иной группе происходит на основании возможности или невозможности языковой единицы выполнять функцию члена предложения. В современном китайском языке, к классу *ши цы* обычно включают: 1) имя существительное (名词) которое может выступать в предложении в функции подлежащего и дополнения (например: 书(shu) – книга, 北京(bei jing) – Пекин, 家庭(jia ting) – семья, 友情(you qing) – дружба, 牛奶(niu nai) – молоко, 照片(zhao pian) – фото и т.д.); 2) глагол (动词) который может выступать в китайском предложении в функции сказуемого (например, 做(zuo) – делать, 跑(pao) – бегать, 学习(xue xi) – учить и т.д.); 3) имя прилагательное (形容词), которое в китайском языке подразделяется на

качественное прилагательное, выступающее в предложении в функции сказуемого и относительное прилагательное которые выражает значение состояния и может выполнять в предложении функцию определения, обстоятельства или сказуемого (например, *好看(haokan)* – красивый, *高(gao)* – высокий, *认真(ren zhen)* – серьезный, *精明(jin ming)* – проницательный, *可爱(ke ai)* – милый и т.д.); 4) дифференцирующие слова (区别词) являются такими прилагательными, которые не могут выступать в качестве сказуемого, но могут оформлять существительное в качестве ориентировки на какую-то конкретную сферу (например, *人造(ren zào)* – искусственный, *大号(dà hào)* – большой размер и т.д.); 5) имя числительное (数词) (например, *第一(di yi)* – первый, *八百(ba bai)* – восемьсот, *五分之三(wu fen zhi san)* – три пятых и т.д.); 6) счётное слово (量词) в предложении вступает в синтаксической функции определения, постпозиционного определения, сказуемого или обстоятельства (например, *一张空盘(yi zhang kong pan)* – одна пустая тарелка, *一条命(yi tiao ming)* – одна жизнь и т.д.); 7) наречие (副词) в предложении выступает в синтаксической функции обстоятельства (например, *快的(kuaide)* – быстро, *一点点(yi dian dian)* – чуть-чуть, *春天般的(chun tian ban de)* – по-весеннему и т.д.); 8) местоимение (代词) выполняет в предложении функции тех частей речи, слова которых он заменяет (например, *我(wo)* – я, *他们(ta men)* – них, *自己(zi ji)* – собой и т.д.).

К характеристикам слов класса *сьюй цы* (虚词) относится: отсутствие лексического значения и отсутствие возможности выступать в роли самостоятельного члена предложения. В современном китайском языке, к

классу *сюй цы* (虚词) относят такие части речи, как: 1) предлог (介词). Предлог не имеет возможности самостоятельно функционировать в качестве члена предложения и употребляется только вместе с именным словосочетанием или местоимением в предложном обороте (например, *在(zai)* – в, *无(wu)* – без, *通过(tong guo)* – через, *关于(guan yu)* – около и т.д.); 2) союз (连词) используется в китайском предложении только для соединения двух или более грамматических единиц и не может выступать в качестве члена предложения (например, *或者(huo zhe)* – или, *如(ru)* – как и т.д.); 3) служебное слово (助词), которое относится к грамматической области, где рассматриваемый элемент может выражать дополнительные грамматические значения (например, *的(de)* – качественный признак; притяжательный признак; указывает некую ситуацию и т.д.), *着(zhe)* – суффикс глагола, указывающий на длительный характер действия или на состояние; указывающего на действие и т.д.), *了(le)* – после глагола или прилагательного означает завершения действия или изменение состояния; глагольный суффикс завершенности действия и т.д.) и т.д.); 4) модальное слово (语气词), служащее для выражения в предложении модальности повествования, вопросительности, побудительности, восклицательности (например, *啊(a)* – фразовая частица восклицательных, побудительных и вопросительных предложений; не переводится), *吧(ba)* – конечная модальная частица предложения, выражающая догадку, предположение, побуждение; в середине предложения отмечает паузу), *呢(ne)* – конечная модальная частица эмоционально-окрашенного предложения) и т.д.) [1, 1991; 2, 1991; 3, 2002]. Данная классификация считается основной для китайского языка и входит во многие академические учебники. Однако данная классификация не учитывает

такие специфические части речи, как междометия (感叹词) и звукоподражания (象声词), так как до сих пор не решен вопрос о отнесении данных частей речи к классам *ши цы* или *сюй цы*. Междометия в китайском языке, на наш взгляд, целесообразно относить к периферийной области класса *ши цы* (实词), на том основании, что со словами данного класса междометие сближает способность заменять слово класса *ши цы* (实词) в предложении и способность выполнять в предложении функции заменяемого слова. Отсутствие же полноценного лексико-понятийного значения не позволяет считать китайские междометия типичными представителями класса *ши цы* (实词). С другой стороны, включение китайских междометий в класс *сюй цы* (虚词) не вполне верно, поскольку рассматриваемые языковые элементы не обладают морфологическими параметрами, характерными для данного класса.

. Что касается звукоподражаний, то имеются все основания отнести их к классу *ши цы* (实词), поскольку они имеют имитационно-образные значения, могут выступать ответами на вопрос, являться членами предложения при замене ими знаменательных слов, а также употребляться с китайскими служебными (的, 地 и 得) и счётными словами.

Таким образом, на наш взгляд, совмещение традиционного подхода с современными исследованиями в области функционирования в языке междометий и звукоподражаний позволяет дополнить функциональную классификацию китайских частей речи междометиями и звукоподражаниями.

Библиографический список

1. Хуан Божун, Ляо Сюйдун 黄伯荣, 廖序东 《现代汉语》 高教出版社, 1991.
2. Син Фуий 邢福义 《现代汉语》 高教出版社, 1991.

3. Чжан Бин 张斌 主编 ; 陈昌来 等编写 : 新编现代汉语, 复旦大学出版社, 2002.

4. Ма Цзяньчжун 马建忠 马氏文通.上海,1924

Электронное научное издание

ЯЗЫК: СИСТЕМА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сборник научных трудов
по материалам II Международной
научно-практической конференции

30 июня 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-005954-9

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.